

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 33

ЯНВАРЬ — МАРТ 1979

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

**Х Р О Н И К А
ЗАЩИТЫ ПРАВ В С С С Р**

ВЫПУСК 33

ЯНВАРЬ – МАРТ 1979

ГОД ИЗДАНИЯ – СЕДЬМОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе
Редакционная коллегия: Эдвард Клайн
Павел Литвинов
Лондонский корреспондент: Питер Реддавей
Секретарь редакции: Елена Штейн

''Хроника защиты прав в СССР'' не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий .

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editorial Board: EDWARD KLINE, New York
PAVEL LITVINOV, New York
London correspondent: PETER REDDAWAY
Secretary to the Board: HELENA STEIN

Copyright © 1979 by: KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Заявление жены Орлова	5
Голодовка Ковалева	8
Дело Зисельса	11
Сахаров в защиту крымских татар	15
”Дело о взрыве” в московском метро	16
Еще одна репрессированная национальная группа в СССР	18
* * *	
О деле Шелкова	20
Документ Группы ”Хельсинки” о спецсудах (№ 75)	25
О положении инвалидов в СССР	28
Документ Группы ”Хельсинки” о правах инвалидов (№ 77)	40
Документы Межпрофессионального объединения трудящихся	42
В. Борисов о рабочих выступлениях (письмо Мили)	47
Положение в советской математике	50
Некролог	
Макс Хейвард	58
М.Д. Байтальский	61
Юридический комментарий	
<i>Джордж Гинзбургс.</i> Закон о гражданстве СССР и права человека	62
Документы	
Декларация ЮНЕСКО о свободе информации	72
Библиография	
Поступления Самиздата	78
Перечень имен	84

СООБЩЕНИЯ

Арестованы

В Киеве:

Александр Бердник, член Украинской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений.

В Ленинграде:

Лев Волохонский, один из основателей Свободного межпрофессионального объединения трудящихся (см. стр. 42-46). Обвинение: распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй.

В Ташкенте:

Решат Джемилев, активист крымско-татарского движения за возвращение в Крым, ранее отбывавший заключение.

Приговорены

В Ташкенте:

Мустафа Джемилев, известный активист крымско-татарского движения, приговорен 6 марта по обвинению в нарушении правил административного надзора к 4 годам ссылки.

23 марта Председатель Всесоюзной Церкви Адвентистов Седьмого Дня 83-летний Владимир Шелков приговорен к 5 годам лагерей строгого режима. На том же процессе четверо адвентистов приговорены к различным срокам заключения: Илья Лепшин — к 5 годам лагерей строгого режима с конфискацией дома, Арнольд Спальинь и Софья Фурлет — к 5 и 3 годам общего режима соответственно, Сергей Маслов получил условный срок в 2 года плюс конфискация дома. (О деле Владимира Шелкова см. стр. 20-24).

На Украине:

В Радомышле бывший политзаключенный Василь Овсиенко приговорен к 3 годам лагерей строгого режима по обвинению в сопротивлении представителю власти.

В Черновцах 5 апреля к 3 годам лишения свободы в колонии усиленного режима по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй, приговорен Иосиф Зисельс (см. стр. 11-14).

* * *

♦ 15 февраля освобожден по концу срока член Украинской группы "Хельсинки" Петр Винс.

♦ Покинула СССР Юлия Закс, активный участник правозащитного движения.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЖЕНЫ ОРЛОВА

22 декабря сего года я и сыновья моего мужа, Дмитрий и Александр, имели краткосрочное свидание с Юрием Федоровичем Орловым в Пермском лагере строгого режима № 37.

Свидание происходило в холодной комнате. Посередине стоял стол с деревянной перегородкой, отделяющей нас друг от друга. Несколько человек следили за каждым нашим движением и каждым словом и в любую минуту могли прервать наше свидание. Нам было запрещено говорить о чем-либо кроме касающегося нас лично. Очевидно, такое же предупреждение было сделано Орлову. Чем угрожали моему мужу в случае нарушения, мы не знаем. Нам было запрещено обняться и пожать руку.

Орлов находится в 37-м лагере с 22 сентября. За это время он получил уже три взыскания за нарушение внутрилагерного режима. Поводы же для взысканий были такие. Во время перерыва в работе Орлов попытался тут же, в цехе, записать обдуманное. Записи эти имели чисто научный характер. Они были отобраны. Их обещали ему вернуть после перерыва, но не вернули, и в знак протеста Орлов отказался выйти на работу. Второе взыскание Орлов получил также по совершенно незначительному поводу. Обычно по утрам он делает зарядку, состоящую из элементов "Йоги". Орлов включил в нее упражнение, требующее лежачего положения, — и нарушил инструкцию, которая запрещает лежать после подъема. Третий случай еще более нелеп: Орлов написал свою фамилию на пыльном стекле.

Во всех трех случаях были составлены акты о "нарушениях". Это грозит моему мужу лишением продуктового ларька на месяц.

На папке с делом Орлова написано: *"Усиленный режим"*, и малейшее нарушение грозит Орлову (пока, правда, только грозит) все более жестокими наказаниями.

Несколько недель назад Орлов закончил обучаться на токаря и должен теперь, работая на станке, выполнять норму. Норму он выполнить пока не может. Он очень устает, ему не хватает сна, из-за тяжелой физической работы, из-за тяжелых условий лагерного быта и лагерного распорядка заниматься наукой практически невозможно. В любую минуту у него могут его записи отобрать и уничтожить. Это чудо, что он продолжает свои занятия. Духовно Орлов нисколько не сломлен. В лагере у него просто нет тихого места для занятий: в бараке с утра до вечера включен репродуктор, в столовой – тоже шумно, библиотека почти всегда закрыта, а других мест вообще нет. Думать он может, только гуляя вокруг барака в свободные от работы часы.

Пища в лагере практически лишена витаминов, белков и жиров; в основном – крупяные супы.

В цехе – холодно. В бараке – холодно (днем – всего лишь 14 градусов тепла, а ночью температура опускается до 8°C). На улице – 30 градусов холода. В ноябре Орлов два раза болел гриппом. В письмах он нас просил привезти ему шерстяные носки, так как старые прохудились. Начальник лагеря запретил нам передать их Орлову и также не разрешил передать ему пачку чистой бумаги, необходимой Орлову для научных занятий. "Ведь вы, Орлов, не в санатории", – заметил начальник оперчасти, прослушавший наш разговор.

Орлов сказал, что заключенные болеют в основном из-за тяжелого внутреннего состояния. Многие не могут примириться с большими сроками, надежды на освобождение все время рушатся.

Теперь, по новой лагерной инструкции, заключенный, отбывающий наказание в штрафном изоляторе или во внутрилагерной тюрьме, может находиться там неограниченно долго.

Орлов сказал, что здесь, в 37-м лагере, у него отобрали копию обвинительного заключения. Текст приговора остался у него. Формулировки обвинительного заключения во многом отличаются от приговора. В частности, в обвинительном заключении упоминается Московская Хельсинкская Группа, а в тексте приговора – нет. Несколько писем Орлову от его друзей конфискованы из-за "недопустимости выражений". Какие

”выражения” считаются ”недопустимыми” — нормальному человеку понять невозможно.

От физиков Швейцарского Центра и от других ученых Орлов не получил ни одного письма.

Орлов рассказал нам о судьбе своей работы, написанной им в Лефортовской тюрьме во время предварительного следствия. Администрация Лефортова дважды обещала Орлову посмотреть ее и вернуть ему. После многократных жалоб Орлов, находясь уже здесь, в 37-м лагере, получил, наконец, ответ из Прокуратуры СССР, в котором сообщалось, что его работа *”изъята в соответствии с правилами”*. Работа эта (”Формальная запись в аппарате волновой логики высказывания типа ”Быть или не быть” ”) необходима Орлову для дальнейшего продвижения в своих занятиях, так как в ней содержится много расчетов, которые очень трудно восстановить в условиях лагеря. ”Изъять” — следовательно, уничтожить. Известно, что ответила та же Прокуратура на запрос о работах Н.И. Вавилова, сделанных им в тюрьме: ”Уничтожены, как не имеющие отношения к делу”. Уже вернувшись в Москву, я получила из Прокуратуры ответ и на свое заявление с требованием вернуть Орлову его работу или отдать ее мне. Мне сообщили, что мое заявление будет рассматриваться в ... КГБ.

Юрий Орлов — ученый с большим творческим потенциалом. Лишить человека творчества — значит, лишить его жизни. Духовное, интеллектуальное убийство — таков задуманный и осуществляемый приговор Орлову.

Я прошу ученых не оставлять своих попыток освободить Орлова и не допустить его духовного и физического уничтожения.

27 декабря 1978 года

Ирина Валитова (Орлова)

ГОЛОДОВКА КОВАЛЕВА

Сергей Ковалев держит голодовку, протестуя против лишения его права на юридическую помощь (не дают встречи с адвокатом), права на переписку (систематически пропадают адресованные ему письма; письма, посылаемые им из лагеря, неоднократно конфисковывались, необоснованно, после чего он, с осени 1978, — не отправляет письма, требуя обоснования конфискации), права пользоваться записями-выписками из своего дела.

* * *

1-го марта с.г. адвокат С.А. Ковалева Е.А. Резникова приехала в 36-ю зону, чтобы встретиться с Ковалевым для оказания ему юридической помощи. Это был ее третий визит к своему подзащитному со времени его пребывания в этом лагере с февраля 1976 г. Все формальности были ею выполнены заблаговременно, время свидания согласовано с администрацией лагеря. Прождав в штабе колонии (лагеря) ВС-389/36 довольно длительное время (ей объяснили, что в это время "готовили" к свиданию С. Ковалева), она, в сопровождении нескольких человек из администрации, была впущена в дом для свиданий. Там ей предложили предъявить содержимое ее сумки; она категорически отказалась, сославшись на отсутствие санкции прокурора. Тогда ст. лейтенант Рожков, руководивший этими действиями, заявил, что она должна оставить сумку и взять с собой только чистые листы бумаги (которые были пересчитаны дежурным) и Уголовный кодекс РСФСР. Она настаивала на своем законном праве пройти на свидание с заключенным-подзащитным, не подвергаясь ни обыску, ни "досмотру". Администрация стояла на своем, и в результате свидание С. Ковалева с адвокатом Е. Резниковой не состоялось.

Вероятно, С. Ковалеву было известно заранее о приезде адвоката, т.к. Е. Резникова телеграфировала ему о дне своего приезда; возможно также, что его действительно стали "гото-

вить” к этому свиданию — то есть обыскивали и передевали в другую одежду, как это обычно делается перед любым свиданием в этом лагере.

Не получив этого давно ожидаемого свидания с адвокатом, Сергей Ковалев, по всей вероятности, объявил и начал голодовку — он предупреждал об этом заранее. Больной и истощенный человек начал голодовку — единственный доступный заключенному способ протеста против произвола и издевательств над ним администрации, способ борьбы за свои — оговоренные советским законодательством — права. И если эта голодовка объявлена им как голодовка-ультиматум — он будет голодать до тех пор, пока не получит свидание с адвокатом ... При его уже сильно подорванном здоровье это смертельно опасно.

В последнее время, около года, С. Ковалев страдает от частых и сильных головных болей, сопровождаемых тошнотой и головокружением. (С мая 1978 г. в течение 6 месяцев он находился в ПКТ — во внутрилагерной тюрьме, на строгом тюремном режиме.)

Он давно страдает от частых стенокардических приступов. Частые и сильные кишечные боли неясного происхождения. (После перенесенной им тяжелой и сложной операции по удалению геморроя возвращенный в лагерь С. Ковалев не получал диетического питания, вынужден выполнять тяжелую физическую работу; подвергался дополнительным наказаниям, связанным с еще большими ограничениями питания и еще более антигигиеническими условиями жизни.) У него полон рот больных зубов — систематически страдает от зубной боли ...; медицинская помощь ему не оказывается (в зоне № 36 отсутствует соответствующая медицинская помощь).

Ковалев изолирован от внешнего мира: корреспонденция, направляемая ему, почти полностью конфискуется или утаивается администрацией лагеря (или другими инстанциями?); родственники и друзья С. Ковалева не получают от него писем; ранее его письма неоднократно конфисковывались администрацией лагеря, причем Ковалеву даже не сообщались конкретные причины конфискации. С октября 1978 г. Сергей Ковалев, требуя прекращения этого произвола, отказался отправлять письма.

... Стало известно, что в случае, если свидание Сергея Ковалева с адвокатом не состоится по не зависящим от них обоим причинам, он объявляет-начинает с 15 марта *голодовку*.

В адресованном администрации заявлении об этой голодовке Сергей Ковалев требует реализации его законных прав:

– права на юридическую помощь, защиту – предоставление встречи с адвокатом;

– права на переписку – прекращение необоснованной конфискации, а также утаивания его корреспонденции;

– права пользоваться записями-выписками из своего дела.

Эта голодовка может перейти в *забастовку*, если здоровье не позволит Ковалеву слишком долго голодать ... Однако есть опасения, что случай 1-го марта (адвоката не допустили к свиданию с Ковалевым) вынудил Ковалева держать голодовку – чего бы это ни стоило ...

(Примечание. Забастовка – отказ от работы – карается – неизбежно – жестокими наказаниями, в частности длительной пыткой, каковую представляет собой длительное содержание в ШИЗО – карцере.)

29 марта 1979 г., Москва

По рассказам жены С.А. Ковалева
информацию передала *М.Н. Ланда*

Примечание. Елена Анисимовна Резникова, член Московской коллегии адвокатов, является также адвокатом Александра Гинзбурга. В январе с.г. она имела с ним свидание в лагере особого режима в Мордовии (учреждение ЖХ-385/1).

ДЕЛО ЗИСЕЛЬСА

Информация по делу Зисельса Иосифа Самойловича (из самиздата)

Зисельс И.С. попал в поле зрения КГБ в 1976 году. В августе 1976 года Черновицкое областное управление КГБ без санкции прокурора произвело задержание Зисельса и расследование по поводу чтения им и его друзьями произведений А.И. Солженицына и другой самиздатской литературы. В декабре в областной газете "Советская Буковина" была опубликована клеветническая статья В. Пелеха "Нищие духом", в которой Зисельс И.С. и его друзья представлены морально разложившимися личностями, которые среди прочих аморальных поступков читают произведения Солженицына.

В феврале 1977 года Зисельс И.С. был вызван заместителем областного прокурора Пашковским М.К., который в присутствии работников КГБ предупредил его об уголовной ответственности за распространение злостных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй. Материалом для предостережения явились объяснения, данные Зисельсом И.С. и его друзьями в августе 1976 г. Зисельс И.С. отказался подписать протокол предостережения, так как он никогда не занимался злостными измышлениями, порочащими советский строй, а также не считает литературу, о которой шла речь в августе 1976 г., клеветнической.

С тех пор Зисельс И.С. постоянно находится под надзором органов КГБ.

Администрация радиотелецентра, где Иосиф Зисельс работает инженером группы технического контроля, постоянно подвергала его травле. 3 ноября 1978 г. Зисельс И.С. обратился с письмом к первому секретарю Черновицкого обкома КПУ с изложением своих претензий к администрации радиотелецентра и органам КГБ.

10 ноября 1978 г. на квартире Зисельса был произведен 12-часовой обыск. Формально обыск проводился с целью изъя-

тия предметов порнографии по делу Маргулиса Д.И. -- мужа сестры Иосифа. На обыске были изъяты литературные произведения различных авторов и документы, отражающие общественную деятельность Зисельса по защите прав человека в СССР. Иосиф отказался подписать протокол обыска, так как изъятое не соответствовало цели проведения обыска.

8 декабря на квартире Зисельса И.С. был произведен второй обыск. После обыска, без предъявления ордера на арест, Иосифа увезли на допрос в милицию. Там поместили в КПЗ.

С 9 декабря 1978 г. Иосиф Зисельс находится в следственном изоляторе (г. Черновцы, учр. р/ч 328-211, начальник СИЗО майор Покричук В.А.).

* * *

Предварительное следствие по делу И. Зисельса ведут:

С 8.12.78 по 12.12.78 -- ст. следователь прокуратуры Ленинского района г. Черновцы Варюшин М.М., производивший обыски и задержание.

С 12.12.78 по 25.12.78 -- ст. следователь областной прокуратуры Яновский Ю.Ф.

С 26.12.78 -- прокурор-криминалист областной прокуратуры Евтухов А.Д.

На первом этапе следствия были вызваны свидетели, имеющие отношение к событиям 1976 г. Им предлагали перенести в протоколы допросов объяснения, данные ими в КГБ в августе 1976 г. Круглова Н.В. и ее сын Валерий подтвердили, что в августе 1976 г. Иосиф давал им читать "Архипелаг ГУЛаг". Блит Роман, вызванный на допрос из Казани, подтвердил, что брал у Иосифа сборник "Из-под глыб". Зисельс Семен отказался повторить свои объяснения, данные в КГБ в 1976 г., мотивируя это тем, что литература, о которой шла речь, не содержит клеветы.

Ирена Зисельс после первого допроса отказалась от дачи показаний по делу мужа и направила в прокуратуру области заявление и ряд ходатайств, в том числе -- об изменении меры пресечения, о предоставлении свидания, о назначении диетпитания по состоянию здоровья.

Затем были вызваны свидетели, имеющие, по мнению следователя, отношение к деятельности Зисельса в 1978 г.

Представляет интерес допрос Марины Потоцкой, у которой на обыске 8 декабря был изъят документ (написанный рукой Иосифа), ставящий под сомнение официальную версию о смерти баптиста В. Седлецкого. На вопрос следователя об этом документе Марина ответила, что документ попал к ней случайно и она не знакома с его содержанием. Накануне допроса Марины в прокуратуру был вызван ее отец. Следователь Евтухов пытался через него оказать давление на Марину, утверждая, что она якобы была любовницей Иосифа, намекнул на возможные неприятности, которые могут быть у Марины и ее мужа – офицера Советской Армии.

8 января на допрос был вызван С. Шинкаренко, который был в гостях у Зисельсов летом 1978 г. Следователь, располагая записью разговора, сделанной путем электронного подслушивания, просил Шинкаренко подтвердить, что в разговоре с ним Иосиф рассказывал о психбольницах для здоровых в СССР и об искусственно вызванном голоде на Украине в конце 20-х – начале 30-х годов. Шинкаренко отказался подтвердить это.

Сейчас нам известно о 16-ти допрошенных по делу Зисельса. Практически все известные нам допросы проводятся с многочисленными нарушениями УПК.

Следствие по делу Иосифа Зисельса продолжается.

Прокурору Черновицкой области от гр. Зисельс И.Б.

З а я в л е н и е

Будучи женой Иосифа Зисельса, полностью разделяя его убеждения, я в равной степени принимала участие в помощи политическим ссыльным, помощи узникам специальных психбольниц и другой правозащитной деятельности.

Вся эта деятельность не противоречит ни одному из законов СССР и УССР, Заключительному Акту Совещания в Хельсинки и Всеобщей декларации прав человека ООН.

Я требую немедленно освободить моего мужа и прекратить его дело.

Я заранее заявляю, что категорически отказываюсь прини-

мать участие в предварительном следствии в качестве свидетеля.

Считаю своим долгом заявить, что, разделяя убеждения моего мужа, я вместе с ним участвовала в правозащитной деятельности, так же открыто и не нарушая законы. Считаю, что ни я, ни мой муж не совершили преступлений. Но если дело моего мужа не будет прекращено, то я готова предстать перед судом вместе с ним и на тех же основаниях.

20 декабря 1978 г.

Ирена Зисельс

САХАРОВ В ЗАЩИТУ КРЫМСКИХ ТАТАР

В Президиум Верховного Совета СССР

*Председателю Президиума
Верховного Совета СССР
Л.И. Брежневу*

Открытое обращение

Глубокоуважаемый Леонид Ильич! Глубокоуважаемые члены Президиума Верховного Совета СССР!

В Крыму, со ссылкой на секретное постановление Совета Министров СССР № 700 от 15 августа 1978 г., осуществляются сейчас массовые жестокие акции выселения крымских татар, разрушение или конфискация купленных ими домов, конфискация имущества, судебное преследование крымских татар, проживающих без прописки из-за антиправовой дискриминационной политики местных органов власти. Дети и старики без теплой одежды вывозятся в открытую степь в суровую зимнюю погоду. Много крымских татар осуждено к различным срокам заключения. Вывешиваются официальные объявления, согласно которым продажа домов крымским татарам повлечет за собой выселение из Крыма.

Эти акции являются нарушением человеческих прав многих людей, они не имеют оправдания. Я призываю Вас, я призываю высшие органы власти страны вмешаться и кардинально исправить не только творимые сейчас беззакония, но и исправить историческую несправедливость, совершенную сталинской администрацией 35 лет назад по отношению к целому народу. Если на пути этих единственно возможных решений стоят мелкие кастовые интересы местной власти и ложные опасения некоторых из ваших советников — игнорируйте их. Только так еще можно смыть пятно позора с СССР, ликвидировать очаг непрерывного беспокойства в нашей стране.

С уважением,

Андрей Сахаров, академик

”ДЕЛО О ВЗРЫВЕ” В МОСКОВСКОМ МЕТРО

Заявление редакции журнала ”Поиски”

Появившееся в печати десятистрочное сообщение о суде над тремя людьми (совершившими, как говорится в этом сообщении, взрыв в метро, повлекший за собой человеческие жертвы) и о казни этих людей (двое из которых даже не названы) вызвало недоумение и потрясение у многих людей, отнюдь не настроенных ни диссидентски, ни оппозиционно. От чьего имени сообщение? Кто судил? Кто обвинял? Кто защищал? Что показало следствие?? Где происходил суд? Что значит ранее не употреблявшиеся слова ”исключительная мера” -- разве смертная казнь сама по себе не исключительная мера? Как можно сообщить о ”приведении в исполнение” смертного приговора, не сказав -- кому, не приведя ни одного доказательства вины? Ведь даже фамилии и адреса погибших при взрыве не названы.

Естественно, это породило ряд слухов. Слухи -- главный источник ”информации” в наших условиях отсутствия объективной информации. Какие слухи правдивы, какие -- нет, каждый решает по-своему. А правда выясняется иногда через много лет, а то и десятилетий.

Это касается всех сторон нашей действительности, но особенно страшно это, когда речь идет о человеческой жизни. Отсутствие законности плюс отсутствие гласности создает ту густую атмосферу лжи, неопределенности, зловещей туманности, которая окутывает человеческие умы и души. И не рассеивается этот зловещий туман корреспонденцией в ”Известиях”, написанной от имени родственника пострадавших, а только гущается.

Если в метро совершен заранее обдуманый взрыв, повлекший за собой гибель и искалечение детей и взрослых, то это -- подлое преступление, за которое надо судить всенародно и открыто. Если же кого-то судят и казнят втихую, не приводя доказательств, то это само по себе вызывает недоверие и сомнение. А было ли преступление? Если было, то *кто* его совершил? Каковы его мотивы? Кто в нем заинтересован? Соблюдено ли правосудие? Если оно нарушено уже самой тайной, окутывающей процесс.

Академик Сахаров в своем письме на имя главы верховной власти в СССР никаких убийц не защищал. Он предостерегал от судебной ошибки, от поспешности и скрытности в деле, касающемся человеческой жизни: и тех, кто погиб при взрыве, и тех, в отношении которых вынесен приговор, и тех, кто пока еще не пострадал от поспешного и тайного "правосудия".

История -- в том числе и недавняя -- слишком много знает примеров "узаконенных убийств" -- от смертного приговора Сакко и Ванцетти до сталинских казней. И история ничего не прощает. Это следует помнить тем, кто выносит смертные приговоры.

Февраль 1979 г.

**ЕЩЕ ОДНА
РЕПРЕССИРОВАННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ГРУППА
В СССР ***

Хамшелы — часть армянского народа, принявшая ислам под воздействием турок в конце 16 — начале 17 века. Основным местом их жительства был раньше юго-запад Грузии, Аджария к югу от Батуми (район Гонио), нижнее течение рек Чорх и Аджарис-Цкали. Население деревень, где они жили, было обычно смешанным: грузино-хамшельским. Численность хамшелов установить ныне трудно, но, вероятно, она несколько превышает 1 тыс. человек. Этнический тип хамшелов ничем не отличается от армян. Между собой хамшелы общаются на диалекте армянского языка, лексика которого более чем на 80% совпадает с общеармянским. Все хамшелы, кроме того, владеют грузинским, а мужчины также в той или иной степени владеют русским ...

В декабре 1944 г. совершенно неожиданно хамшелы были подвергнуты поголовному изгнанию из родных мест. В зачитанном им приказе, насколько они помнят ныне, никаких мотивов не указывалось. Сейчас они склонны винить в этом Берию, желавшего, по их мнению, отдать землю хамшелов грузинам (мингрелам).

На сборы дали 48 часов. С собой разрешили взять лишь то, что можно унести в руках. Случаев физического сопротивления, по-видимому, не было (все взрослые мужчины находились в армии и на фронте). Хамшелы были вынуждены оставить дома, плодовые сады, скот, инвентарь. Все это было расхищено; сады частично переданы колхозам.

Переезд в Среднюю Азию в теплушках (при зимних холодах, непривычных южанам) продолжался около двух недель. Све-

* Вопреки обычным стандартам, "Хроника защиты" этот материал публикует без надлежащей проверки; редакция надеется, что именно такая публикация поможет получить необходимые материалы для проверки от других авторов.

дений о гибели переезжавших нет. По прибытии хамшелы были мелкими группами расселены по глубинным районам Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Здесь климат резко отличается от их родины, лежащей в полосе влажных субтропиков. В сухой жаре среднеазиатских долин, резко континентального климата, высокогорья Таджикистана адаптация проходила очень тяжело, многие старики и дети болели.

Привычные хамшелам цитрусовые здесь не растут. Основной хозяйства для них стали не известные им хлопководство и отгонное овцеводство. Школ, газет, радиовещания на родном языке хамшелов не существует. Дети учатся в школах, где преподавание ведут на языках среднеазиатских народов или на русском.

Живя в смешанных (узбекско-, киргизско- или таджикско-хамшельских) кишлаках, они тем не менее вот уже более 30 лет сохраняют полностью свое национальное своеобразие – язык, быт, одежду, песни, имена детей.

Возвращение в родные места хамшелам строжайше запрещено. Все возвращающиеся с военной службы принудительно направляются в Среднюю Азию. Лишь недавно власти стали разрешать отдельным лицам кратковременные (до 2-х месяцев) поездки в Закавказье, но в случае попытки прописаться немедленно отправляют хамшела "домой".

В Средней Азии хамшелов именуют "турками", но они обычно настаивают на своем прежнем самоназвании. Несмотря на относительный достаток и на вполне нормальные отношения с окружающим населением, каждый хамшел заключает разговор на подобную тему фразой: "Все равно вернусь на родину. Если не я, то сыновья мои вернутся!"

О ДЕЛЕ В.А. ШЕЛКОВА*

Открытое письмо в организацию "Международная Амнистия"

Дорогие и многоуважаемые Керолайн и Билл Мейер!

С радостью и чувством глубокой благодарности сообщая Вам, что извещения, переданные на мое имя Майей Литвиновой, я получила.

До этих ваших сообщений мы ни единого слова не слышали об активном участии организации "Международная Амнистия" и ее группы в деле по освобождению преследуемых за религию В.А. Шелкова, И.С. Лепшина, А.А. Спалиня и многих других служителей и членов ВЦ ВАСАД.

Искренне и сердечно благодарю Вас и всех членов группы, заботящихся об освобождении моего отца, мужа и других узников совести, преследуемых у нас в СССР диктатурой госатеизма и КГБ за чисто религиозную жизнь и деятельность. Я весьма тронута и ободрена всем этим участием и сердечностью.

В вашем письме, переданном Майей 12 декабря 1978 г., спрашивается: "Мы хотели бы узнать, получили ли Вы наши телеграммы, их было много, как от членов группы, так и просто от людей, которых волнует судьба Вашего отца, пожалуйста, сообщите, как его здоровье и как мы можем помочь вашей семье?"

С горечью сообщая вам, что до сегодняшнего дня я не получила ничего из адресованного мне – ни одной телеграммы, ни письма или открытки. В общем, через официальные инстанции нашей страны до меня не дошло ни одно Ваше слово сочувствия и сострадания к нашей много-страдальной семье и ко всей гонимой церкви ВС АСД. Органы власти нашей страны также не сообщили мне о задержании и изъятии корреспонденции в мой адрес. Так что потраченные вами в целях помощи нам время, силы и средства – все проглочено истребителем свободы совести – богоборческим госатеизмом. Всесоюзная Церковь Верных и Свободных АСД нашей страны до сего дня также ничего не знала о деятельности сочувствующей нам солидной организации "Международная Амнистия", о ее гуманных и справедливых действиях и требованиях об освобождении незаконно арестованных служителей и членов ВЦ ВАСАД во главе с Председателем В.А. Шелковым.

* 23 марта в Ташкенте закончился суд, на котором В.А. Шелков и его зять И.С. Лепшин были приговорены к 5 годам лагерей строгого режима каждый.

Вы пишете, что группа № 125 организации "Международная Амнистия", серьезно озабоченная судьбой арестованных верующих, в том числе и судьбой моего отца-старца, обращалась к нашему правительству с просьбами и справедливыми требованиями освободить В.А. Шелкова. Из ваших писем я узнала, что письма и телеграммы "Амнистии" были посланы следующим руководителям нашего государства:

1. Л.И. Брежневу – Генеральному Секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР;
2. М.П. Георгадзе – Секретарю Президиума Верховного Совета СССР;
3. Р.А. Руденко – Генеральному Прокурору СССР;
4. Ш.Р. Рашидову – Первому секретарю ЦК КП Узбекистана;
5. П.М. Матчанову – бывшему Председателю Президиума Верховного Совета Уз. ССР;
6. М. Буриходжаеву – Прокурору Уз. ССР;
7. А. Добрынину – Послу СССР в США;
8. В. Куроедову – Председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

И далее вы удивляетесь, что на ваши многие обращения вы не получили ни одного ответа. А мы к такому бездушному отношению госатеистов давно уже привыкли, и нас это несколько не удивляет. Десятимесячное умышленное молчание наших властей в ответ на ваши и наши справедливые требования о том, чтобы были освобождены из-под ареста невинные верующие, чтобы прекратились гонения на них, слезки, обыски в домах с неизменным изъятием всего чисто религиозного, допросы, суды, аресты, – все это красноречиво говорит о наплевательском отношении диктатуры госатеизма к чтимой всем миром организации "Международная Амнистия", к общечеловеческой морали, выраженной в международных и внутригосударственных законах о правах и свободах человека, к борцам за эту общечеловеческую мораль и вообще к человеку как к таковому. Это злоумышленное, коварное молчание является громким ответом, яснее ясного говорящим о том, как госатеизм относится к проявлениям гуманизма, человечности, понятным и близким сердцу каждого доброго человека.

Обеспокоенные судьбой В.А. Шелкова, вы спрашиваете, в каком положении он находится и в чем его обвиняет КГБ.

Так как миссия организации "Международная Амнистия" заключается в том, чтобы защищать и добиваться освобождения всех тех, кто преследуется за свои убеждения, в том числе и религиозные, "если преследуемые не применяют и не призывают к применению насилия", то я сообщаю Вам, что мой отец В.А. Шелков, мой муж И.С. Лепшин и другие священнослужители и члены церкви ВСАСД преследуются диктатурой госатеизма за религию, за верность Богу и Его закону. Они также против насилия в вопросах совести и веры, и ведут с диктатурой госатеизма бескровную борьбу за свободу совести, за цельную человеческую личность, за человеческое достоинство и равенство прав всех лю-

дей. И эту борьбу они ведут не путем насилия, но "словом свидетельства своего" (Откр. 12, 11), с самоотречением и полным самопожертвованием, не возлюбив души своей до смерти.

Мой отец родился 20 декабря 1895 г. в семье верующих родителей, где и получил религиозное воспитание. В 1923 г. он посвящен в библейские работники церкви АСД. В 1927 г. он был рукоположен в проповедники церкви АСД. В 1936 г. – избран заместителем Председателя Всесоюзной Церкви Верных и Свободных АСД (ВЦ ВСАСД). С 1949 г. и поныне вот уже 30 лет он является Председателем ВЦ ВСАСД.

Жизнь нашей глубоко религиозной семьи – отца, матери и нас, детей – поистине многострадальная. С 1931 года до настоящего времени – 1979 г. – жизнь моего отца проходила в тяжелых условиях советских тюрем и лагерей, он был приговорен к смерти и 55 суток просидел в камере смертника. И вот теперь в возрасте 83 лет измученного и истерзанного вновь уже 10 месяцев томят в тюремных застенках КГБ г. Ташкента. Это будет 24 год издевательств над ним со стороны диктатуры госатеизма.

За свою жизнь в условиях постоянных слежек и репрессий он написал и распространил в самиздате много книг и брошюр чисто религиозного и религиозно-правового содержания. Вот некоторые из них:

1. Основы Истины – вероисповедания и церковного порядка ВЦ ВСАСД в четырех томах.

2. История творения, грехопадения и Великого Плана Спасения.

3. История Адвентизма Седьмого Дня.

4. Правовая борьба за свободу совести с диктатурой госатеизма – 8 томов:

- а) Взаимоотношения религии и государственности;
- б) Религия чистая и нечистая;
- в) Гонения на истинных христиан;
- г) Декрет В.И. Ленина и другие официальные материалы;
- д) Декларация, Конвенция, Пакты;
- е) Законодательство о культах;
- ж) По страницам атеистической литературы;
- з) Опровержение несправедливых обвинений.

5. Основы истинной свободы совести и равных прав.

6. Законы СССР – два сборника.

7. Правовая защита свободы совести от диктатуры госатеизма.

8. Двенадцать брошюр – библейские беседы, по борьбе за свободу совести и многие другие.

Вот за эти вышеперечисленные труды, как чисто религиозного содержания, так и религиозно-правового, в которых разоблачается атеизм и диктатура госатеизма, за поддержку правозащитников в их справедливой борьбе и солидарность с ними в отстаивании норм общечеловеческой морали, за написание писем президенту США Джимми Картеру, в которых президент призывался и далее бороться за свободу совести и права человека, за магнитофонные ленты с записями радиопередач

"Голоса Америки", "Немецкой волны", "Би-Би-Си" – вот за все это обвиняют моего отца и готовят расправу над ним. О всех подробностях нынешних госрепрессий и произвола в отношении нас, верных и свободных Адвентистов Седьмого Дня, мировую общественность информирует Всесоюзный Совет нашей церкви в открытых письмах.

Очень тревожит нас здоровье Владимира Андреевича, которое в одно время было совсем плохим. Во время многомесячного следствия он очень ослабел физически, и, когда по окончании предварительного следствия ему предложили ознакомиться с делом, сил у него хватало в повседневной неравной борьбе только на полдня, и сейчас силы моего отца поддерживаются только силою свыше, помощью Божией.

Что касается состояния здоровья моего мужа, то в течение 10 месяцев мы не имели никакой ясности и даже сомневались в его жизни, потому что все, что ему передавали из одежды, не брали.

Следствие закончилось. Суд начнется 15 января 1979 г. Как стало известно, дело будет рассматривать не Ташкентский городской суд, а суд Ташкентской области. Цель преследуется та, чтобы дело В.А. Шелкова спихнуть куда-нибудь подальше в захолустье, где бы было поменьше видимости, гласности, шума, чего гонители-госатеисты больше всего боятся. Судьею назначен зам. председателя облсуда Артемов Н.С. Адвокаты – Трач Ефим Давидович и Сподик Вячеслав Григорьевич.

Вы спрашиваете, чем помочь. Не ослабевать в этой справедливой борьбе за основные права и свободы человека – свободу мысли, совести, религии и убеждений. Предавать гласности наши конкретные требования, каждый раз повторяемые в открытых письмах. Продолжать требовать от властей освободить репрессированных. Вовлекать в эту кампанию все больше и больше людей. Как можно шире оповещать мир о произволе и злодействах госатеистов. Даже более того – оповещать каждый конкретный случай, когда ваши письма, телеграммы и требования, которые вы направляете правителям нашей страны, остаются безответными. И не надо назначать сроки и ждать по три месяца милостивого ответа от госатеистов. Наши госатеисты – это мировые лицемеры, и они очень боятся разоблачения, а поэтому обнажать и разоблачать их лицо надо сразу же, немедленно, в каждом конкретном случае.

Так как ваша письменная корреспонденция ударяется о глухую стену молчания, оседает в мешках-ловушках КГБ, то надо шире использовать возможности радиовещания. У нас хорошая слышимость радиостанций "Голос Америки", "Немецкая волна", "Би-Би-Си", "Радио Канада". "Голос Америки" ведет радиопередачи и на узбекском языке. Может быть, и в них включать информацию о В.А. Шелкове. Ведь многие из местных должностных лиц-националов видят и понимают всю несправедливость в преследовании невинных верующих и прямо говорят нам: "Да, судить вас не за что".

Короче говоря, вы можете помочь нам словом, гласностью, широковещательностью. Ведь слово рушит бетон. Язык даже переламывает кости, как говорит Соломон (Притч. 25, 15).

Очень были бы рады видеть ваших представителей на суде. Они могли бы стать свидетелями-очевидцами абсолютной невинности В.А. Шелкова и наших единоверцев, с одной стороны, и произвола госатеистов – с другой. Лобивайтесь присутствия на этом суде, спешите, но в успехе вашем сомневаюсь, так как госатеисты тщательно скрывают весь свой произвол от глаз мировой общественности, дезинформируют ее, а ваше присутствие будет разоблачать их. Поэтому вся ваша гуманность и сострадание к жертвам насилия, я уверена, будут истолкованы госатеистами как вмешательство во внутренние дела. Но прошу и далее бороться, не отчаиваться и не отступать.

Еще и еще раз сердечно благодарю вас за вашу помощь, заботу и беспокойство и сочувствие и сострадание моему отцу и всем нам. Весьма благодарна за ваши письма, открытки и поздравления, написанные вами, хотя и не полученные нами.

Моя мама, которая очень тяжело больна, прикована к постели, также благодарна вам за сочувствие и содействие в ходатайствах по освобождению папы, Ильи Сергеевича и других узников совести.

12 января 1979 г.

Лепшина (Шелкова) Дина Владимировна

О СПЕЦСУДАХ

Документ № 75

Законы могут быть хорошими и плохими, можно и нужно критиковать законы, добиваясь их улучшения.

Но непреложно одно: каждое государство, претендующее на статус *правового* государства, требуя от граждан исполнения действующих законов, должно само выполнять свои собственные законы.

К числу грубых нарушений гражданских прав человека в нашей стране относится деятельность целой системы судов, существование которых находится в противоречии с существующей Конституцией СССР и законодательством о судеустройстве СССР.

В ст. 102 Конституции СССР 1936 года было установлено, что правосудие осуществляется не только общими судами, но и "специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР".

За все время действия старой Конституции не было опубликовано ни одного закона (или постановления) о порядке создания и деятельности этих спецсудов.

Однако они существовали и действовали в нарушение принципа равенства граждан перед законом и судом.

В ст. 151 новой Конституции, принятой 7 октября 1977 года, приводится исчерпывающий перечень судебных учреждений СССР, из которого специальные суды исключены: существование спецсудов несовместимо ни с Основами законодательства о судеустройстве СССР (1958 г.), ни с Положением о Верховном Суде СССР (1957), ни с действующими республиканскими процессуальными кодексами.

И тем не менее спецсуды, имеющие не названия, а только номера (например, в Москве Суд-12 по адресу Даниловский вал 13-а), действуют, рассматривают большое количество дел и выносят приговоры и решения не только по уголовным делам, но и по гражданским, в том числе по трудовым, жилищным, семейным и т.д.

Как уже указано выше, никакого опубликованного законодательства об этих судах нет. "Правосудие", творимое в этих судах, строго засекречено.

Кто, когда, где и в каком порядке избирает или назначает спецсудей? ("Все суды в СССР образуются на началах выборности судей и народных заседателей" – ст. 152 Конституции СССР.) В действующем положении о выборах народных судей ответа на эти вопросы нет, так как спецсуды в этом положении не упоминаются. Рассмотрим известные нам "особенности" рассмотрения дел в спецсудах в сравнении с действующими процессуальными нормами РСФСР.

1. УПК и ГПК определяют территориальную подсудность народным судам.

Районному (городскому) народному суду подсудны все дела, кроме дел, подсудных вышестоящим судам и военным трибуналам. (Ст. 35 УПК РСФСР.)

Дело подлежит рассмотрению в том суде, в районе деятельности которого совершено преступление... (Выдержка из ст. 41 УПК.)

Гражданские дела, подведомственные судебным органам, рассматриваются районными (городскими) народными судами. (Ст. 113 ГПК РСФСР.)

Иски предъявляются в суде по месту жительства ответчика. Иск к юридическому лицу предъявляется по месту нахождения органа или имущества юридического лица. (Ст. 117 ГПК РСФСР.)

Существует секретный список предприятий, учреждений и даже отдельных населенных пунктов, по которому из общей подсудности изъяты все уголовные и гражданские дела лиц, работающих в этих учреждениях и предприятиях и проживающих в этих населенных пунктах. Если в этот список попадают такие ведущие институты Академии наук СССР, как Институт химической физики и Физический институт им. Лебедева, то можно предполагать, что в него может попасть любое советское учреждение и предприятие. Дела эти рассматриваются только в спецсудах.

Можно сослаться на следующий пример. Научный сотрудник Института химической физики АН СССР Ярым-Агаев был переведен из одной лаборатории в другую. Считая свой перевод неправильным, Ярым-Агаев в соответствии со ст.ст. 113 и 117 ГПК РСФСР и ст. 201 КЗОТ РСФСР обратился с иском о восстановлении в должности в районный суд Октябрьского р-на г. Москвы.

Однако его дело не было принято к рассмотрению народного суда и было направлено в спецсуд № 12. Жалоба на незаконный отказ в приеме искового заявления, направленная в Мосгорсуд, до настоящего времени не рассмотрена и оставлена без удовлетворения, в нарушение ст. 214 ГПК.

Это один достоверно нам известный случай нарушения равенства граждан перед судом и законом.

2. Ст. 18 УПК РСФСР и ст. 9 ГПК РСФСР провозглашают гласность судебного разбирательства, устанавливая исключительные случаи закрытого рассмотрения дел (охрана государственной тайны, предотвращение разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц). Но и в этих случаях приговоры и решения судов должны оглашаться публично. В спецсудах все дела рассматриваются в закрытых судебных заседаниях, включая оглашение приговоров и решений.

Так нарушаются не только процессуальные нормы, но основополагающий конституционный принцип гласности правосудия (ст. 157 Конституции СССР).

3. Ст. 47 УПК РСФСР и ст. 44 ГПК РСФСР устанавливают, что защитниками (по уголовным делам) и представителями интересов истцов и ответчиков (по гражданским делам) могут быть адвокаты и другие перечисленные в законе лица. (В том числе *любое* лицо, допущенное судом.)

В спецсуды адвокаты и "иные лица" в качестве защитников и представителей интересов не допускаются.

Существуют при спецсудах и "спецадвокаты", не входящие в Коллегию адвокатов и, по имеющимся у нас сведениям, получающие зарплату из средств госбюджета (т.е. государственные чиновники), которые только и могут быть "защитниками" и "представителями" интересов истца или ответчика в спецсуде.

Так нарушается основополагающий конституционный принцип права на защиту (ст. 158 Конституции СССР).

4. Ст.ст. 30 и 213 ГПК РСФСР устанавливают право сторон в гражданском деле получать копии решений суда.

В спецсудах копии решений не выдаются, а стороне (истцу, ответчику) предоставляется лишь возможность ознакомиться с решением в помещении спецсуда.

Мы не располагаем сведениями о том, вручаются ли осужденным по уголовным делам копии приговоров в соответствии со ст. 320 УПК РСФСР.

* * *

Строгая секретность всех данных о деятельности спецсудов лишает нас возможности собрать более полную информацию. Но и приведенных данных достаточно для того, чтобы протестовать против существования и деятельности спецсудов, выражающих существование в нашей стране примата секретности, нарушающих права значительного числа лиц на равенство граждан перед законом.

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

О ПОЛОЖЕНИИ ИНВАЛИДОВ В СССР

Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР

Документ № 3

Одним из важнейших прав каждого, кто по не зависящим от него обстоятельствам (старость, болезнь, инвалидность) оказался полностью или частично утратившим трудоспособность, есть право на социальное обслуживание.

В повседневном внимании и помощи со стороны общества более чем кто-либо нуждается такой многочисленный и вызывающий чувство искреннего сострадания общественный круг, как инвалиды, т.е. люди, чья возможность к адаптации среди себе подобных резко ограничена в результате врожденного или приобретенного увечья.

Современное общество еще не выработало в международном масштабе единого свода (декларации) прав инвалидов, однако основные направления, по которым должно проходить обеспечение этих прав, могут быть намечены.

Это, прежде всего, право на материальное вспомоществование (пенсию), обеспечивающее инвалиду и его семье достойный жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище и медицинское обслуживание.

Это право на физическую и психологическую реабилитацию, т.е. на возврат инвалида к полноценной человеческой деятельности, включая свободно выбранный труд, образование, возможность передвижения, занятия спортом.

Это право на свободу корпоративного объединения, в том числе на создание ассоциаций по защите своих интересов.

Очевидно, что проблему социальной защиты инвалидов нельзя рассматривать вне ключевой проблемы нашего времени – вопроса о правах человека.

Необходимо отметить, что во многих развитых в экономическом, правовом и культурном отношении странах вопросам социального обслуживания инвалидов уделяется большое внимание. При этом социальное вспомоществование им осуществляется как по государственным каналам, так и на основе неправительственных организаций и благотворительной деятельности.

Есть тенденция и к международному сотрудничеству. Существует международное общество реабилитации инвалидов, Совет всемирных организаций по делам инвалидов – координационный центр 37-ми наиболее крупных неправительственных организаций. Проблемами инва-

лидов занимаются и такие международные организации, как ООН, ЮНЕСКО, ЮНЕСИФ.

Тем огорчительнее отмечать, что в отдельных странах, в том числе в СССР, проблема социальной помощи инвалидам находится не на должном уровне.

Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР, ставя своей целью контроль за проблемой, касающейся прав инвалидов в СССР, и рассматривая их существующее положение, не может пройти мимо имеющих нарушений.

Изучив проблему, Группа констатирует, что недостатки в социальном обслуживании инвалидов в СССР настолько значительны, что этим в ряде случаев существенно ограничиваются их гражданские, политические, экономические и другие права. Кроме того, возникает проблема нравственная, связанная с обидой инвалидов на равнодушное общество.

В СССР действует система государственной помощи инвалидам. Ежегодно на нужды социального обеспечения из бюджета отчисляется определенная сумма, которая через Министерство социального обеспечения распределяется по назначению в виде пенсий и других видов социального всепомоществования. Эта сумма, однако, значительно отстает от растущего уровня жизни в стране, а зачастую и растрачивается впустую. Пенсии инвалидам низки, а главное, распределяются неравномерно и несправедливо, поскольку зависят не столько от характера увечья, сколько от социального положения и общественных заслуг.

Инвалиды в СССР разделяются на 3 основные категории:

1. Инвалиды войны и армии.
2. Инвалиды труда.
3. Инвалиды общего заболевания.

Среди последних различаются: а) инвалиды случая, в) инвалиды детства.

В соответствии с этой классификацией падают круто вниз, до ничтожных величин, размеры пенсий и номенклатура льгот. В результате наиболее необеспеченной категорией, людьми, как называют они себя, 2-го сорта, оказывается едва ли не самая многочисленная категория – инвалиды общего заболевания, случая и детства. Ниже, в приложении, будет подробно сказано о размерах пенсий и условиях жизни данной категории. Здесь достаточно сказать, что эти условия часто находятся за тем порогом, который принято называть чертой бедности.

В наихудших условиях находится едва ли не самый трагический круг – инвалиды с нарушением двигательных функций: не имеющие конечностей, миопаты, инвалиды с глубоким парезом рук и ног. Наряду с нищенским материальным уровнем, инвалидов этой группы мучает проблема передвижения – основа основ их физической реабилитации, возврата в круг жизни.

Между тем именно в этом им часто отказывается. Советские протезы малофункциональны и громоздки, они как небо от земли отличаются

от современных зарубежных образцов. Транспорт (велоколяска, мотоколяска, малогабаритный автомобиль) технически несовершенен, неудобен в эксплуатации, а главное – в результате трудности его получения и дороговизны доступен лишь узкому кругу.

Серьезным ограничением права инвалидов на реабилитацию нужно считать неустроенность их труда. Выбор занятий для инвалидов крайне узок. Надомный труд плохо оплачивается. Обучение производственным специальностям организовано неудовлетворительно, а в провинции его практически нет. В стране отсутствует производственная кооперация инвалидов с нарушением двигательных функций. Действующие лишь кое-где инвалидные производства располагаются на предприятиях обычного типа (фабриках, трестах), а поэтому, являясь пасынковыми отпочкованиями, не решают проблемы занятости инвалидов и носят чисто символический характер.

В результате непоставленности труда лишь в РСФСР имеется по официальным данным более 20 тысяч неработающих инвалидов 3 группы и основное количество инвалидов 2 и 1 групп, которые также желали бы приобщения к активному и полезному труду.

Инвалиды в СССР часто лишены возможности – в силу чисто технической трудности и незаинтересованности учебных заведений – осуществить свое право на образование. В отличие от западных стран в СССР совершенно не разрешена и такая важная проблема реабилитации инвалидов, как приобщение их к спорту.

Все это порождает в советских инвалидах глубокое чувство собственной ненужности, отчаяния, пустоты жизни. Вот лишь один горестный вскрик:

“Я инвалид 1 группы, – пишет Надя Бурлова (журнал “Работница” № 11, 1974 г.). – Много лечилась, но не все болезни поддаются полному излечению. И сейчас не об этом. В начальной школе я училась у себя в деревне, потом в интернате. Но сейчас у меня трудное положение – нет никакого дела, а когда человек не занят работой, он не живет, а существует. В училища и техникумы с первой группой инвалидности не принимают, а подходящей работы для меня в деревне нет. Жить-то все-таки хочется. Может, вы посоветуете, что делать. На помощь особо не надеюсь...”

Последняя фраза из этого безысходного письма примечательна. И в ней заложен ключ к пониманию проблемы. Надя Бурлова не надеется на помощь. Почему?

Существующая система социального обслуживания инвалидов представляет собою громоздкий бюрократический механизм. Следует отметить, что внешне, на поверхности (в том и состоит сложность проблемы) все обстоит как будто гладко и хорошо. Тасуются цифры бюджета, статистики, в кабинетах собесов висят диаграммы. Однако цифры эти на деле плохо увязаны с истинными запросами жизни. А главное, весь этот промежуток между цифрой и живым, страдающим человеком, медленно пробирающимся среди нас на своих костылях, заполнен непреодолимым для него вакуумом непонимания и равнодушия здоровых людей, восседающих на чугунных стульях собесов.

Вот так и происходит, что крик Нади Бурловой тонет в пустоте. Одно поколение сменяется другим, а помощь приходит к единицам, по случаю, если письмо попадает не к аппаратчикам, а туда, где есть еще сердце, не обожженное бездушной бюрократической системой.

Между тем естественно, что инвалиды должны сами принять участие в собственной судьбе.

Наиболее серьезным ущемлением прав инвалидов Группа считает отказ в создании Всесоюзного общества инвалидов (с нарушением двигательных функций).

В СССР существуют всесоюзные общества слепых (ВОС) и глухонемых (ВОГ), однако аналогичному обществу для инвалидов органов движения почему-то отказывается в праве на существование. С 1973 года были предприняты неоднократные попытки инвалидов по организации Всесоюзного общества инвалидов, однако все эти усилия терпят неудачу. Больше того, власти рассматривают это движение едва ли не как антисоветскую деятельность и подвергают его участников различным преследованиям.

Между тем, создание Всесоюзного общества инвалидов с нарушением двигательных функций (ВОИДФ) существенно облегчило бы решение проблемы инвалидов в СССР. Взяв на себя организационную функцию, общество добилось бы в этом отношении гораздо большего, чем может сделать индифферентный посредник – Министерство соц. обеспечения.

Публикуя настоящий документ, Инициативная группа ставит целью обратить как внимание правительства СССР, так и всей мировой общественности на тяжелое положение инвалидов в Советском Союзе. При этом Группа рассматривает свой обзор не только как исчерпывающее социологическое исследование, но и как побуждение к дальнейшему изучению инвалидной проблемы вообще.

24 августа 1978 г.

Инвалиды в СССР
(Проблемный свод)

1. Социальное обеспечение и условия жизни

Пенсия

1. Пенсии по инвалидности в СССР – так же как и пенсии по старости – низки, они практически не обеспечивают инвалиду и его семье элементарного прожиточного минимума. До 15 декабря 1974 г. минимальная пенсия инвалида 1-й гр. (т.е. человека, который не только не может выполнять никакой работы, но часто не в состоянии сам себя обслужить) равнялась всего 50 рублям в месяц, а для инвалида 1-й гр. общего заболевания (детства, случая), не имеющего трудового стажа, существовало пособие в размере 16 рублей. В 1974 г. размер пенсий для инвалидов 1-й гр. увеличился до 70 руб. в месяц, однако и эта сумма, учитывая постоянно растущий уровень жизни, является недостаточной. Что касается пенсий для инвалидов общего заболевания без стажа, она по-прежнему составляет 17,5 рублей, что едва ли может быть восприняемо иначе, чем насмешка.

2. Размер пенсий зависит от этиологии увечья и трудового стажа, что ведет к созданию в пенсионной системе множества градаций, часто несправедливых и дискриминационных. Так, при одинаковой степени потери трудоспособности инвалид войны получает большую пенсию, чем инвалид труда, а последний – большую, чем инвалид общего заболевания.

Инвалидам, не имеющим трудового стажа, пенсия назначается в размере, пропорциональном стажу; в случае полного его отсутствия размер пенсии для инвалида 1-й гр. составляет, как уже отмечалось, 17,5р., для инвалида 2-й гр. – 11 рублей в месяц.

Конечно, никто не собирается умалять заслуг людей, потерявших здоровье при защите отечества, однако едва ли можно считать справедливым, что инвалид детства, родившийся без рук или ног, должен питаться вчетверо бедней, чем тот, кто потерял эти конечности на ратных полях.

В особо трудном положении находятся люди, прошедшие долгое время в заключении. По советскому законодательству время нахождения в заключении не засчитывается в трудовой стаж, а следовательно, не влияет на размер пенсии. Таким образом, человек, прошедший несколько десятилетий в тюрьмах и лагерях, став инвалидом, едва ли может рассчи-

тывать на что-либо иное, кроме нищенского пособия в размере 17,5 – 30 рублей.

3. Система пересвидетельствования инвалидов громоздка и сложна. Один раз в два года каждый инвалид младше 60 (женщины – 55) лет должен предстать перед канцеляристами из социального обеспечения и медицинской комиссией, дабы продемонстрировать, что его отсутствующая конечность не отросла хотя бы на сантиметр. При этом он должен запастись новыми фотографиями, справками и т.п. В результате пересвидетельствование превращается в многоступенчатую процедуру, стоящую инвалиду немалых денег (из без того скудного бюджета) и здоровья.

Бытовые условия

1. В СССР практически не принимается никаких мер по созданию специальных жилищ для инвалидов с нарушением двигательных функций. Между тем во всех высокоразвитых странах Запада строятся такие дома – с удобными въездами, с гаражом в подвале для инвалидного автомобиля и велотранспорта, со специальной планировкой квартир и другими удобствами.

2. Отсутствует ряд бытовых удобств – из тех, что, может быть, считаются бытовыми мелочами, однако существенно осложняют жизнь инвалида. Не приспособлен городской транспорт. Ступеньки в автобусах и троллейбусах расположены так высоко, что не только инвалид – просто пожилые люди не могут подняться на них без посторонней помощи. Не учитывает проблем инвалидов градостроительство. Много мучений доставляют инвалидам лестницы, часто не снабженные перилами. Собесы (в том числе Мосгорсобес) и другие учреждения, с которыми приходится иметь дело инвалидам, почему-то всегда располагаются на 2-3 этажах.

3. Не всегда достаточны некоторые действующие в стране льготы для инвалидов. Напр., проезд с 50% скидкой в поездах и автобусах дальнего следования для инвалидов действует лишь в осенне-зимний период, т.е. именно тогда, когда инвалиду всего труднее выбираться из дома.

4. Инвалидам – владельцам мотоциклов очень дорого обходится их эксплуатация, в частности расходы на бензин. Между тем транспорт для инвалида есть не предмет роскоши, а первая необходимость, поэтому следует решить вопрос о выдаче инвалидам льготных талонов на бензин. По льготным ценам должен распределяться и транспорт для инвалидов, а также зап. части к нему.

5. Отсутствует в стране такая льгота для инвалидов, как доставка продуктов на дом, доставка учебной или художественной литературы из магазинов или библиотек.

Медицинское обслуживание

1. Медицинское обслуживание в СССР, в т.ч. лечение в стационаре – бесплатное. Однако пользование им инвалидам 1 и 2 групп затрудне-

но из-за неприспособленности больниц для пребывания в них тяжелых инвалидов.

2. Бесплатный отпуск медикаментов из аптек распространяется только на инвалидов войны, а также на некоторые виды инвалидности по общему заболеванию (онкологические, психические болезни).

3. Неудовлетворительно организовано санаторно-курортное лечение. Отсутствуют специализированные санатории для инвалидов с нарушением двигательных функций. Путевки в санатории Министерства здравоохранения и других ведомств выдаются им (через собесы) скудно и неравномерно. Зачастую случается, что инвалиды с нарушением двигательных функций вообще не знают даже о существовании санаториев по их заболеванию (напр., спинальные болезни).

2. Реабилитация

Протезирование и ортопедия

1. Печальное положение с проблемой протезирования и ортопедии отражено в статье "Прибыль от дареного коня", опубликованной в "Литературной газете" 16 января 1974 г. В этом же номере газеты приведены некоторые выкладки комитета народного контроля, из которых, например, явствует: а) протезно-ортопедические предприятия выпускают до 70% продукции устаревших конструкций; б) продукция эта не выдерживает гарантийных сроков носки; в) каждый пятый отказывается от принятия изготовленного изделия.

Следует добавить, что эти протезно-ортопедические предприятия представляют собой плохо оснащенные технически, полукустарные предприятия, многие из них не имеют стационаров для первичного и сложного протезирования.

2. Советские протезы малофункциональны и тяжелы. Они значительно отстают от современных зарубежных образцов. Например, вес парных протезов для ног составляет, вместе с корсетом, девять и более килограммов. А на конгрессе в Вене французы демонстрировали 6 видов таких аппаратов весом от 0,7 кг до 1 кг. На низком уровне находится функциональное протезирование верхних конечностей, эти протезы имеют в основном чисто косметическое значение.

Не внедряются в практику т.н. биопротезы, функционирующие на основе действия биотоков мозга ("искусственный мускул").

3. Плохо отлажено (длительные сроки, брак) производство ортопедической обуви. Бесплатно или по льготной цене инвалидам выдается всего одна пара в год. Ассортимент моделей обуви, особенно женской, безнадежно устаревший. Отсутствует выпуск зимней обуви (на меховой подкладке).

4. В СССР не организовано производство т.н. "механических помощников" – приспособлений, помогающих инвалиду вставать, подниматься с постели, опускаться в ванну и т.п.

Передвижение (личный транспорт)

1. Средства передвижения, которыми пользуется советский инвалид, технически несовершенны и находятся не на уровне века.

а) Велоколяска

В иностранных журналах и кино можно часто видеть изящную, легкую и маневренную велоколяску для людей без нижних конечностей и парализованных. Инвалиды легко передвигаются на таких колясках по комнате, на уличной прогулке, преодолевают лестницы, спускаются в метро. Устраиваются даже спортивные соревнования на велоколясках: инвалиды на них могут участвовать в гонках, заниматься фехтованием, играть в баскетбол, хоккей, толкать ядро, метать копье. Не случайно эмблемой Олимпийских игр для инвалидов стали три переплетенных колеса от велоколяски.

Советские инвалиды могут только мечтать о таком транспорте. Отечественная т.н. малогабаритная велоколяска для парализованных тяжелая и громоздкая, на ней нельзя въехать в лифт, любая лестница для них — непреодолимая преграда. Существует еще складная велоколяска, но она также технически несовершенна и хрупка.

б) Мотоколяска

В настоящее время на смену уродливой трехколесной инвалидной мотоколяске пришла новая, по форме более совершенная модель СЗД. Однако выпуск мотоколясок СЗД ничтожно мал, и инвалидам приходится ожидать очереди по несколько лет. Во-вторых, новая модель сохранила все технические несовершенства прежней, в том числе двухтактный мотоциклетный двигатель, работающий в режиме постоянного перегрева. Мотоколяска СЗД ненадежна и дорога в эксплуатации и не соответствует требованиям безопасности движения. В-третьих, она оказалась совершенно непригодной для тяжелых форм инвалидности (спинальников, ампутантов верхней трети бедер) и инвалидов выше 180 см ростом.

О необходимости существенной модернизации мотоколяски или даже создания специального микроавтомобиля для инвалидов много писалось в прессе (напр. статья Г. Поляковой "За кем первое слово?" — "Лит. Газета" от 9 марта 1977 г.), однако дальше этого дело не пошло.

в) Автомобиль "Запорожец"

Удобное средство передвижения. Однако бесплатно и с правом вождения близкими родственниками (если у инвалида есть противопоказания к вождению) он выдается лишь инвалидам войны и армии. Инвалиды других категорий могут приобрести автомобиль лишь за полную стоимость, при этом им запрещено использовать в качестве водителей близких родственников. В то же время в Болгарии инвалиды могут приобрести "Запорожец" за 1/3 его стоимости.

В СССР в отличие от западных стран не внедряются приспособления для возможности управлять автомобилем с помощью одних ног.

2. Серьезной помехой является техническое обслуживание инвалидного транспорта. Станции технического обслуживания существуют лишь в крупных городах. В Москве есть всего 2 мастерские по ремонту мотоколясок и автомашин; в них очередь, спешка, отсутствие деталей, некачественный ремонт. Часто, не одолев проблемы техобслуживания своей мотоколяски, инвалиды в отчаянии отказываются от пользования ею.

3. Получение мотоколяски или автомашины еще не дает инвалиду права на гараж. Для получения разрешения на его постройку (стоимость которой составляет 500-1000 рублей, и эту стоимость инвалид должен выплатить из своего кармана) нужны хлопоты не меньшие, чем для получения транспортного средства.

Т р у д

1. Советские инвалиды практически лишены возможности свободного выбора работы. Круг занятий крайне узок, как правило, это работы, за которые, ввиду низких расценок, не берется здоровый рабочий. Вязка авосек, клейка бумажной фурнитуры, сборка зажимов для штор – эти занятия для надомников (инвалидов, работающих на дому) никак нельзя назвать реабилитирующими. К тому же они плохо оплачиваются. К примеру, операция прикрепления (вручную) металлического шпенька к пряжке для обуви оплачивается по расценке 47,3 коп. за 1000 штук! В результате заработка надомников не превышают 30-40 рублей. Немного больше заработает и инвалид, работающий на производстве.

2. Плохо организовано профессионально-техническое обучение инвалидов. На всю Москву имеется 2 профтехучилища, одно из которых готовит механиков швейных машин и портных, второе – чертежников и бухгалтеров.

3. В СССР отсутствует производственная кооперация инвалидов с нарушением двигательных функций. Между тем в прошлом она существовала. Впервые кооперация инвалидов, объединявшая мелкие производственные "точки" – сапожные, пошивочные, часовые и т.д., была организована в 1923 г. Позже она разрослась, выделив крупные производства, такие как "Мостриковязь", "Мединструмент", мебельно-игрушечный комбинат им. Милотина и др. Кооперация приносила немалый доход государству, а также организовывала инвалидов, обеспечивая им постоянный заработок и моральное удовлетворение. За счет отчисления от прибылей существенно повышались заработки членов артелей, их пенсии. Кооперация, выросшая во "Всекоопинсоюз", имела собственную медицинскую сеть, специализированные санатории, дома отдыха, детские сады, выстроенные на средства инвалидов. Имели инвалиды и свой клуб, свой журнал.

После войны инвалидные артели стали постепенно закрываться. Шло увеличение и унификация расценок. В 1956 г. "Всекоопинсоюз" был ликвидирован. По постановлению Министерства соц. обеспечения за инвалидами должны были остаться все льготы, существовавшие при промысловой кооперации, однако на деле этого не произошло.

В настоящее время инвалидные производства (цеха, мастерские) существуют при обычных фабриках и заводах. Эти предприятия, как правило, не заинтересованы в инвалидном труде и стараются заменить инвалидов здоровыми людьми.

Образование

1. Получение среднего, а тем более высшего образования для инвалидов 1 и 2 групп – непоборимый труд. Инвалиды не могут пройти медицинского освидетельствования по т.н. форме 286 (обязательная справка для ВУЗа). И поэтому реакция ВУЗа на стучащегося в его двери инвалида – "У нас институт, а не инвалидный дом" (газета "Труд", март 1974 г.) – естественна и типична.

Впрочем, образование для инвалида по сути бесперспективно. Если даже инвалид, проявив героическое усилие, и окончит ВУЗ – он едва ли найдет себе работу по специальности. "Для нас инвалиды с высшим образованием – обуза", – говорят работники собесов.

Спорт

1. Привлечение инвалидов к спорту не менее важно, чем приобщение к труду, ибо это есть восстановление их связей с обществом, возвращение в круг жизни.

С 1948 года в Сток-Мэндевилле (Англия) ежегодно в течение трех лет подряд проводится международный спортивный фестиваль, называемый также Олимпийскими играми для инвалидов. А каждые 4 года этот фестиваль проводится там, где проходят основные Олимпийские игры. В 1960 г. эти игры состоялись в Риме, в 1964 г. – в Токио, в 1968 – в Израиле, в 1972 г. – в Гейдельберге, в 1976 г. – в Монреале. Сотни спортсменов-инвалидов из многих стран, в т.ч. из Польши и Чехословакии, участвуют в играх, демонстрируя свое мужество, ловкость, спортивное мастерство, а главное – победу над недугом. Среди них, увы, отсутствуют представители Советского Союза.

Инвалиды в СССР не привлекаются к спорту, не имеют своих стадионов, соревнования между ними не популяризируются. Советские инвалиды не входят в международную спортивную организацию, и неизвестно, будут ли они участвовать в Олимпийских играх 1980 года, которые, как известно, проводятся в Москве.

Реабилитационные центры

1. С 1952 г. в США существует получившая мировую известность фирма "Эбилитис инкорпорейтед" – уникальный комплекс общео-

разовательных и профессиональных учебных центров для инвалидов. За это время тысячи инвалидов прошли в "Эбилитис инкорпорейтед" профессиональное обучение и получили работу. Фирма производит электронное оборудование, на этом производстве трудятся инвалиды, удовлетворенные своей интересной и не сидячей работой, своей зарплатой (минимальная ставка еще в 60-е годы составляла 1 доллар) и отношением к ним. Все они пользуются бесплатной медицинской помощью, включая хирургическое лечение, имеют оплаченный отпуск, получают пособие по инвалидности, пенсию по старости. (Журнал "Курьер" ЮНЕСКО, март 1974.)

В настоящее время реабилитационные центры "Эбилитис инкорпорейтед" имеются во всех американских штатах. Аналогичные объединения организованы во многих странах. Даже в небольшой Польше давно функционируют такие центры, расположенные в сосновом лесу, имеющие кроме учебных классов и производства свои спортивные площадки, плавательные бассейны и др.

В СССР реабилитационных центров нет. Строительство первого ведется еще с 1965 года, однако до сих пор оно еще далеко от завершения.

3. Право на корпорацию

Общество инвалидов – проблема номер один

1. Инвалиды могут и хотят сами себя содержать. Для этого необходимо создание автономного инвалидного общества со своим бюджетом, производством, учебными и производственными объединениями, страховой кассой, медицинской сетью и прочими вспомогательными службами. Между тем, именно в этом естественном праве – самим вершить свои дела – инвалидам отказывается.

В СССР с 20-х годов существуют всесоюзные общества слепых (ВОС) и глухих (ВОГ). Существовало раньше хоть и не всесоюзное общество инвалидов, но нечто похожее, хоть как-то объединявшее, – промышленная кооперация инвалидов ("Всекоопинсоюз"), однако в период 1945-56 гг. эта организация была ликвидирована.

Между тем общества слепых и глухих приносят большой доход государству, они дают моральное удовлетворение членам этих обществ и повышают их материальный уровень. Эти организации имеют обширные собственные хозяйства: производственные предприятия, интернаты, школы, санатории и дома отдыха, библиотеки, клубы, спортивные сооружения и т.д. Все это построено и существует на доходы ВОС и ВОГ, которые достаточно велики. Например, стоимость валовой продукции общества слепых по РСФСР (в обществе около 170 тысяч членов) в 1973 г. составила 506 млн. рублей, а по всей стране – где-то около миллиарда.

Представляется, что число работоспособных инвалидов с нарушением двигательных функций значительно больше, поэтому их общество могло бы принести государству гораздо больший доход.

2. Всесоюзное общество инвалидов взяло бы на себя функцию защиты экономических, гражданских, социальных и культурных прав своих членов.

Положение инвалидов значительно улучшилось бы, многие неразрешимые сейчас проблемы, в том числе перечисленные в настоящем обзоре, были бы вскоре разрешены, если бы об этом заботилась сильная, поддерживаемая государством, заинтересованная общественная организация.

Разумеется, при этом был бы ликвидирован индифферентный и громоздкий посредник между инвалидами и государством – Министерство социального обеспечения, что принесло бы лишь значительную экономическую выгоду государству.

3. История движения за создание Всесоюзного общества инвалидов начинается с 1956 года, когда состоялась демонстрация 30-ти мотоколясок перед зданием ЦК КПСС и МГК.

В 1973 году образовался Инициативный комитет по организации Всесоюзного общества, обратившийся с письмом к руководителям партии и правительства, в котором вновь ставился вопрос о создании общества. В ответе, переданном через Министерство социального обеспечения РСФСР, были фактически отклонены все требования инвалидов. Что касается общества инвалидов, то заместитель министра Солдатенков от имени "директивных органов" посоветовал оставить всякие мысли о его создании. При этом было сказано: "Тут один в Иванове уже хотел организовать инвалидное общество. Если бы вы знали, что с ним сделали, – вы бы его судьбе не позавидовали!"

Инструктор МК КПСС, зам. председателя Горсо Федоров выразился еще менее двусмысленно: "У государства хватит сил и средств, чтобы заставить вас замолчать".

Все дальнейшие хлопоты, многочисленные письма в различные инстанции не дали результатов. А против членов Инициативного комитета по созданию Общества инвалидов, чья деятельность была расценена властями чуть ли не как антисоветская, были предприняты, видимо, действительно с санкции "директивных органов", самые неожиданные административные и бытовые ущемления. На протяжении нескольких лет они подвергаются постоянной травле и запугиванию со стороны местной милиции, органов ГАИ и др.

Международные контакты

1. СССР не входит ни в одну из международных организаций по делам инвалидов (Совет всемирных организаций по делам реабилитации инвалидов, Международная спортивная организация инвалидов и др.).

Создание Всесоюзного общества также позволило бы советским инвалидам наладить международное сотрудничество.

*Юрий Киселев
Валерий Фефелов
Файзулла Хусаинов*

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В СССР – ПОД УГРОЗОЙ РЕПРЕССИЙ

Документ № 77

9 марта 1978 г. Московской группой "Хельсинки" был выпущен документ № 38 – о положении в СССР инвалидов труда, детства, случая и общего заболевания, имеющих тяжелые поражения двигательных функций. Вскоре после этого, в мае 1978 г., организовалась, а 25 октября 1978 г. на пресс-конференции в Москве объявила о своем существовании Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР. В нее вошли инвалиды I группы Ю. Киселев (Москва), В. Фефелов (г. Юрьев-Польский Владимирской области) и Ф. Хусаинов (г. Чистополь Татарской АССР).

С первых дней Инициативная группа заявила, что существует как легальная общественная организация, не ставящая перед собой никаких других целей кроме объединения инвалидов. В заявлении Группы от 20 мая 1978 г. говорилось, что ее задачами являются сбор и распространение информации о положении инвалидов в СССР, вступление в ходатайства перед компетентными органами СССР об улучшении социального обеспечения инвалидов и только в случае отказа в удовлетворении этих ходатайств – обращение за помощью к международной общественности. Своей главной целью Группа считает создание Всесоюзного общества инвалидов.

Инициативная группа начала выпускать "Информационный бюллетень", в котором публикует свои документы и различные материалы о положении инвалидов. Один из выпусков бюллетеня был послан в адрес органов социального обеспечения с просьбой довести его содержание до сведения Президиума Верховного Совета СССР.

Группой была разработана и распространяется среди инвалидов социологическая анкета. Как показывают результаты (в настоящее время собрано около 70 анкет), все опрошенные единодушно высказываются за создание общества инвалидов, которое существовало бы вне бутафорской опеки органов соцобеспечения, за существенное улучшение социального обслуживания инвалидов в СССР, за издание своего органа печати.

Несмотря на открытую деятельность Инициативной группы, не противоречащую Всеобщей декларации прав человека (ст. 20) и Международному пакту о гражданских и политических правах (ст. 22), власти отнеслись к созданию Группы негативно. Бюллетень, направленный для пересылки высшим органам власти, был передан в КГБ. Вместо того, чтобы выслушать инвалидов, понять их проблемы и вынести по

ним соответствующие решения, власти, кажется, намерены вновь стать на путь запретов и подавления общественной инициативы.

6 декабря 1978 г. на квартиру к одному из членов Инициативной группы В. Фефелову в г. Юрьеве-Польском прибыли представители власти (председатель райисполкома Семенов), органов соцобеспечения (заведующий РайСО Глушенко) и КГБ (полковник Шибаев из Владимирского УКГБ и начальник райотдела УКГБ г. Кольчугино подполковник Коровушкин). Визит повторился 28 декабря 1978 г., при этом вместо предрайисполкома, видимо для большего устрашения, присутствовал председатель Владимирского областного суда.

В. Фефелову было предложено прекратить деятельность Инициативной группы, названную "незаконной" и "антисоветской", а также издание Информационного бюллетеня. Полковник КГБ Шибаев угрожал В. Фефелову принятием тех же мер, что были предприняты против членов общественных групп "Хельсинки" Ю. Орлова, А. Гинзбурга, А. Шаранского, М. Руденко и других. При этом работа Инициативной группы ставилась в зависимость от Московской группы "Хельсинки", также названной "незаконной" и "антисоветской", и были допущены недостойные выпады в адрес членов Группы Е. Боннэр и В. Некипелова.

Одновременно с официальным предупреждением через В. Фефелова усилилось давление на Группу и другими способами. На квартиру к Ю. Киселеву в Москве приходили, также с упреком в "незаконной" деятельности, члены Комитета ветеранов войны СССР. Он стал получать по телефону анонимные угрозы расправиться с ним, а в пос. Планерском на Южном берегу Крыма, где у Ю. Киселева имеется летняя дача-мастерская, власти предприняли попытки конфисковать эту дачу под предлогом незаконной застройки.

Московская группа "Хельсинки" обеспокоена происходящими событиями. Нынешнее "предупреждение" властей Инициативной группе защиты прав инвалидов может означать, что против членов этой группы в самое ближайшее время будут проведены репрессии.

Неужели слежке, обыскам и аресту могут быть подвергнуты даже тяжелые инвалиды – лишь за то, что выступили на защиту своих естественных прав?

Инициативная группа защиты прав инвалидов не является "дочерней" организацией Московской группы "Хельсинки", не входит в ее состав и не направляется ею в своей деятельности. Однако мы сочувственно относимся к работе Инициативной группы, понимаем ее проблемы и будем рассматривать любые репрессии против нее как новое нарушение Советским правительством принятых обязательств по обеспечению своим гражданам необходимых политических, культурных, а в данном случае – и социально-экономических прав, предусмотренных международными документами по правам человека.

25 января 1979 г.

Члены Московской Группы содействия
выполнению Хельсинкских соглашений
в СССР –

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор
Некипелов, Татьяна Осипова, Юрий Ярым-
Агаев*

МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Организационные основы Свободного Межпрофессионального Объединения Трудящихся (СМОТ)

I

1. Основой организационной структуры СМОТ является Демократическое Представительство, децентрализация и отказ от сосредоточения руководящих функций в чьих бы то ни было руках.

2. СМОТ является федерацией автономных групп, для координации действий которых группы выдвигают своих представителей, образующих СП (Совет Представителей).

II

1. Членом СМОТ может быть любой, признающий цели и принципы деятельности СМОТ, подчиняющийся Уставу СМОТ и поддерживающий СМОТ материально, без различия по признаку профессии или квалификации, возраста или пола, национальности, языка, политических или религиозных убеждений.

2. Каждый член СМОТ имеет право присутствовать на заседаниях СМОТ (совета представителей), имея совещательный голос, пользоваться всеми формами поддержки, которые СМОТ в состоянии оказать ему в рамках своей деятельности, вносить любые предложения, касающиеся как деятельности СМОТ в целом, так и отдельных его частей. Члены СМОТ могут обращаться в любой функциональный орган СМОТ, включая СП, по любому вопросу, затрагивающему их общие, частные или личные интересы.

3. Вопрос о степени участия членов в общем для данной группы деле решается автономно группой.

4. В силу существующих условий персональный состав группы известен только в пределах группы. СП сообщают лишь численность группы и ее возможности.

5. Каждый член группы может в любой момент выйти из нее и даже из СМОТ. Выход же из группы не означает выхода из СМОТ.

6. Вопросы внутреннего строения групп, порядок вступления в группы, а следовательно в СМОТ, вопрос выдвижения кандидатов в совет представителей (СП) решаются группой автономно.

7. Группа обладает правом отзыва и замены своего представителя. Процедура отзыва и замены устанавливается группой автономно.

8. Исключение из группы может состояться лишь путем прямого голосования и только в присутствии самого исключаемого.

9. Каждый, в том числе исключенный из какой-нибудь группы, самостоятельно вышедший из нее, равно как и не являющийся членом СМОТ, имеет право обратиться в СП с просьбой присоединить его к одной из групп. Эти вопросы решаются СП в индивидуальном порядке.

III

1. СП для успешного осуществления своей деятельности может создавать необходимые ему функциональные группы, непосредственно ему подчиненные.

2. Каждый представитель имеет право (равное) голоса вне зависимости от выдвинувшей его группы.

3. Представитель подотчетен группе, но не подчинен ей, т.е. не может иметь императивного мандата, и, следовательно, имеет право голосовать против выдвинувшей его группы, что компенсируется правом его группы в любой момент заменить своего представителя.

4. Группа, не имеющая возможности прислать своего постоянного представителя, может обратиться в СП с просьбой выделить для контактов с ней и представительства ее интересов одного из членов СМОТ. Такой член автоматически входит в состав СП, но обладает лишь императивным мандатом и голосует лишь в соответствии с мнением большинства своей группы.

5. Каждый представитель, не согласный с решением большинства в СП, имеет право высказывать и пропагандировать свою точку зрения в печатном органе СМОТ. Представитель, обладающий императивным мандатом, в подобном случае обязан опубликовать свое частное мнение.

6. Вывод представителя из состава СП может в исключительных случаях проводиться самим СП, замена же его – в компетенции группы.

7. Вопрос о принятии новой группы решает СП. Вопрос о выводе группы из состава СМОТ Совет Представителей может решать только после совещания представителей со своими группами. При последующем голосовании действителен только императивный мандат и для принятия решения требуется большинство в 2/3 голосов. В случаях, не терпящих отлагательств, СП может временно отстранить группу до решения этого вопроса, но на срок не более одного месяца. Для принятия такого решения необходимо большинство в не менее 2/3 голосов.

8. В случае серьезных и обоснованных подозрений СП имеет право ревизии той или иной группы. Решение об этом может быть принято большинством в 2/3 голосов.

9. Все решения, кроме перечисленных, СП принимает простым большинством голосов путем прямого голосования.

10. Собрание Совета Представителей считается полномочным принимать решения, если на собрании присутствует не менее 2/3 членов СП, имеющих возможность прибыть на данное собрание при обязательном

предварительном уведомлении о предстоящем собрании СП всех могущих быть уведомленными представителей.

IV

Организационные принципы СМОТ, регламентирующие его структуру, не являются Уставом. Устав должен вырабатываться в процессе работы СМОТ на основе этих принципов. В случае разночтения вырабатываемых пунктов Устава с предложенными выше организационными принципами превалировать должны принципы. Вплоть до выработки Устава принципы выполняют его роль.

З а я в л е н и е

Мы, представители Свободного Межпрофессионального Объединения трудящихся (СМОТ) нашей страны, уполномочены его членами передать гласности следующее.

На сегодняшний день в стране нет не зависимой от государственной власти организации, которая представляла бы непосредственно интересы трудящихся. В большинстве нам известных конфликтов с администрацией и органами власти трудящимся не удается отстоять свои законные права и интересы. Причинами этого являются: недостаточное знание своих прав, неумение четко обосновать свои требования, отсутствие возможности поддержки со стороны общественности, страх перед угрозами расправы.

Единоборство ущемленных в правах трудящихся с администрацией нередко затрудняется формализмом и коррупцией со стороны бюрократического аппарата. Деятели же официальных профсоюзов в большинстве известных нам конфликтных ситуаций также принимают (вопреки своему уставу) сторону администрации, предавая интересы трудящихся и являясь фактически придатком государственного аппарата.

Ввиду этого СМОТ ставит своей целью защиту своих членов в случаях нарушения их прав в различных сферах их жизнедеятельности — в экономической, социальной, культурной, духовной, религиозной, бытовой и политической — всеми доступными ему способами в рамках действующей Конституции и международных соглашений, подписанных советским правительством. В частности, СМОТ намерен рассматривать юридическую обоснованность жалоб трудящихся, доводить эти жалобы до сведения соответствующих организаций, содействовать их более быстрому разрешению и в случаях отрицательного результата предавать их широкой гласности перед советской и международной общественностью.

Для оказания посильной помощи трудящимся, не являющимся членами СМОТ, при нем организуется рабочая комиссия.

Следует отметить, что попытки создания свободных объединений трудящихся в нашей стране имеют свою историю. Последними такими попытками были создание свободного профсоюза в 1977 году и независимого профсоюза в 1978 году, фактически разгромленных органами власти. СМОТ продолжает их начинание, учитывая вместе с тем их ошибки и недостатки.

СМОТ действует в рамках наличной Конституции. Деятельность СМОТ соответствует интересам Родины.

СМОТ не является политической организацией, не обращается за помощью к правительствам. Оно рассчитывает на поддержку самих трудящихся как внутри страны, так и вне ее.

Совет Представителей СМОТ:

Л. Агапова, В. Борисов, Л. Волохонский, А. Иванченко, Е. Николаев, В. Новодворская, В. Сквирский (арестован), А. Якорева

*Бельгия. Брюссель.
В Международную Конфедерацию Свободных Профсоюзов*

З а я в л е н и е

Совет Представителей вновь созданного в СССР Свободного Меж-профессионального Объединения Трудящихся (СМОТ) извещает МКСП о своем образовании и просит МКСП о принятии СМОТ в свой состав.

В январе 1978 года группа рабочих во главе с шахтером Клебановым из города Донецка сообщила об образовании ими Свободного Профсоюза для защиты своих интересов.

Несмотря на массовые репрессии в отношении независимого профсоюзного движения (в частности, в отношении Свободного Профсоюза), несмотря на обыски и аресты активистов, независимое профсоюзное движение в СССР существует и в настоящий момент приняло организационную форму СМОТ, вобравшего в себя и Свободный Профсоюз, и Независимый Профсоюз, образовавшийся после ареста Клебанова.

Профсоюзное движение в условиях тоталитарного государства вынуждено принять формы федерации автономных профсоюзных групп, выдвигающих своих представителей в координационный центр — Совет Представителей, являющийся руководящим органом СМОТ.

СМОТ ставит своей целью защиту экономических, социальных, бытовых, религиозных, политических прав своих членов, организацию взаимоподдержки трудящихся в осуществлении ими своих прав и ма-

териальной взаимопомощи трудящихся, пропаганду правовых знаний и оказание посильной помощи трудящимся, не состоящим в СМОТ.

Учитывая ошибку Свободного Профсоюза, мы не обращаемся с заявлением о приеме в МОТ, куда СМОТу закрыт доступ из-за позиции, занятой руководством МОТ по отношению к любому не зависимому от ВЦСПС профсоюзу.

Чтобы деятельность СМОТ в рамках МКСП была плодотворной, мы просим прислать нам основополагающие документы и литературу, отражающую историю и современное состояние международного профсоюзного и рабочего движений; литературу, отражающую достижения этих движений и современное правовое и экономическое положение трудящихся; тексты международных, региональных и национальных соглашений и пактов, затрагивающих эти вопросы.

Совет Представителей СМОТ:

Л. Агапова, В. Борисов, Л. Волохонский, А. Иванченко, Е. Николаев, В. Новодворская, В. Сквирский (арестован), А. Якорева

В. БОРИСОВ О РАБОЧИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ

Дорогой господин Мини!

Приношу Вам свою залопдалую благодарность за оказанную мне честь быть приглашенным на съезд американских профсоюзов. Власти отказали мне в посещении Соединенных Штатов, заявив, что многомиллионный рабочий класс США не имеет права приглашать меня в частном порядке, а если и имеет, то только через ВЦСПС, чьим представителем я не являюсь.

Да, я действительно не являюсь не только представителем, но даже и членом того придатка государственно-партийного аппарата, каким выступает в нашей стране ВЦСПС, так как много лет назад вышел из него, когда убедился, что официальные профсоюзы моей родины не только не защищают права трудящихся, но объективно способствуют закабалению как рабочего класса, так и всего народа. Единственные надежды в этом плане я возлагаю на новое, в муках рождающееся независимое профсоюзное и рабочее движение.

В настоящее время это движение находится еще в стадии становления, но объективная необходимость такого движения, своевременность его (выражающаяся хотя бы в том, что идеи его появляются сейчас совершенно самостоятельно в умах многих раскинутых по разным концам страны людей и находят отклик во множестве сердец, несмотря на очень низкий уровень нашего правосознания) вселяет уверенность, что это движение окрепнет и будет одной из решающих сил, способных многое изменить в нашей стране, способных заставить правительство уважать права трудящихся, как и права человека вообще.

Но сейчас, я повторяю, независимое профсоюзное и рабочее движение у нас переживает очень тяжелый период становления, период, когда на неокрепшее, не успевшее твердо встать на ноги движение всей своей карательной мощью накидывается тоталитарное государство; государство – работодатель, государство – безраздельный хозяин всех средств производства, государство – эксплуататор и абсолютный монополист в области цен, так и зарплаты. Период, когда один за другим арестовываются и бросаются за решетки тюрем и спецпсихбольниц активисты рабочего движения.

На днях, 13 октября, в Москве по сфабрикованному властями обвинению арестован один из активнейших деятелей независимого профсоюзного движения в СССР, один из борцов за возрождение рабочего движения в нашей стране Владимир Сквирский. Оpozорившись с политическими процессами нынешнего лета, власти не решились предъявить ему политическое обвинение, и на него, так же как на Мальву Ланду, так же как на Кирилла Подрабинека, Феликса Сереброва, Владимира Слепака, Валерию Макееву и многих других, сфабриковали уголовное

дело по отработанной технологии. За неделю до своего ареста он был уволен с работы после посещения его начальства сотрудниками КГБ.

Владимир Скворцовский с конца пятидесятых годов связал свою судьбу с борьбой за права человека, участвуя в демократическом движении, способствуя зарождению рабочего движения, и его арест – крупный удар правительства по независимому профсоюзному движению.

В это трудное для нас время я, как имеющий непосредственное отношение к независимому профсоюзному и рабочему движению, обращаюсь к Вам, а через Вас – к рабочему классу и профсоюзам США с просьбой о действенной помощи, с призывом к международной солидарности рабочих.

Наблюдая по тем скудным источникам, которые нам здесь с большим трудом удается достать, за событиями в мире, за борьбой мнений и политиков, я все больше и больше убеждаюсь, что нам в нашей борьбе невозможно надеяться на поддержку политических деятелей и государств, чьи взгляды и действия почти всецело зависят от сиюминутных политических и тактических выгод, чья слепота так точно была подмечена Лениным в 1921 г. (Я имею в виду ту цитату из него, которую Вы привели в своем выступлении перед Комиссией по иностранным делам Сената США, цитату, великолепно показывающую всю суть внешней, а отчасти и внутренней политики СССР на многие десятилетия вперед.) И в то же время я убеждаюсь, что рабочий класс, профсоюзы всего мира гораздо трезвее способны понимать суть происходящего в мире. Стремление профсоюзных и рабочих движений к солидарности между трудящимися всех стран, солидарности между народами, вытекающее из самой идеи профсоюза в той же степени, как и борьба за раскрепощение угнетенных, как и борьба за права человека вообще, дает уверенность в том, что мы не останемся одиноки.

И я еще и еще раз обращаюсь к Вам, как к представителю крупнейшего профсоюзного объединения в США, обращаюсь через Вас к трудящимся всего мира с призывом к солидарности, с призывом оказать действенную помощь и поддержку зарождающемуся профсоюзному и рабочему движению в СССР во имя нашей и вашей свободы, во имя соблюдения прав трудящихся, прав во всем мире.

Господин Мини! Не имея никаких средств информации, я прошу Вас от нашего имени обратиться к трудящимся всех стран:

Трудящиеся всего мира!

Правительства ваших стран, будучи вашими представителями, заключили международные договоры с Советским Союзом в области как прав человека, так и прав трудящихся, но оказались бессильными заставить СССР уважать свои же обязательства. Их в значительно большей степени волнуют сиюминутные политические выгоды, ради которых они допускают, чтобы четкие международные обязательства руководителей партии и правительства СССР превратились в расплывчатые, ни к чему не обязывающие декларации!

Заставьте Советский Союз уважать *Ваши* права, права, данные *Вам* обязательствами Советского Союза!

Мы верим, что у вас сил, возможности и решимости больше, чем у ваших правительств!

Окажите действенную поддержку независимому профсоюзному движению в СССР и добейтесь освобождения Владимира Сквирского и всех арестованных активистов рабочего движения моей родины!

Дорогой господин Мини!

Долгое время я все собирался написать Вам простое личное письмо, но каждый раз насущные обстоятельства нашей насыщенной событиями жизни отрывали меня от бумаги. Те же обстоятельства заставили меня вместо личного письма послать Вам письмо общественного характера. Поймите и извините меня!

С глубочайшим уважением к Вам, к Вашей многолетней борьбе за права человека во всем мире.

Ваш *В. Борисов*

Октябрь 1978

ПОЛОЖЕНИЕ В СОВЕТСКОЙ МАТЕМАТИКЕ*

1. Немного истории

До второй мировой войны дела в советской математике обстояли лучше, чем в других областях.

Идеологическое давление в математике было слабее, чем в гуманитарных науках, в биологии и даже физике, где теорию относительности заклеямили как идеалистическую (что имело место в МГУ). Общая дискриминационная политика в отношении старой интеллигенции давала себя знать и в математике: был затруднен доступ к образованию для детей из непролетарских семей и детей так называемых "врагов народа". Однако последствия такой политики сглаживались благодаря влиянию видных ученых, которым часто удавалось убедить власти сделать исключение для наиболее одаренных молодых людей.

Даже чистки тридцатых годов, обескровившие многие области русской культуры, почти полностью обошли стороной математику (Н.Н. Лузина травлили в печати, однако он не был арестован и остался в числе академиков).

Конец второй мировой войны был отмечен появлением в советской жизни официального антисемитизма. В математике он стал ощущаться в 1944-1945 гг., когда Министерство высшего образования начало ограничивать прием евреев в аспирантуру. Вскоре университетские организации начали препятствовать приему абитуриентов с еврейскими фамилиями. Дискриминация проводилась под самыми разными предлогами: недостаточное участие в общественной жизни, низкая успеваемость по социально-экономическим дисциплинам и т. п. Однако упоминания об антисемитизме рассматривались как клевета, и повинные в этом студенты подвергались преследованиям вплоть до отчисления.

* Этот анонимный обзор опубликован в "Записках американского математического общества" со следующим сопроводительным текстом:

От редактора: Нижеследующее письмо доводит до сведения читателей "Ноутисиз" один из вариантов статьи, в течение нескольких месяцев имевшей широкое хождение как в США, так и на Международном математическом конгрессе в Финляндии в августе этого года. Редакция "Ноутисиз" послала препринты данного письма (включая настоящую заметку от редактора) ряду упомянутых в нем советских математиков и будет рада изучить присланные ими ответы.

Редактор "Ноутисиз"

Нижеследующий обзор некоторых аспектов математической жизни в Советском Союзе составлен группой ученых, имеющих о предмете сведения из первых рук.

Хотя о наличии антисемитизма говорить вслух было нельзя, существовала возможность бороться за отдельных студентов. В первые послевоенные годы математики делали все, что могли, чтоб отстоять студентов-евреев, и нередко добивались в этом успеха. Особо следует отметить важную роль, которую сыграли в этом отношении В.В. Степанов, в то время директор Математического института при МГУ, и И.Г. Петровский, сперва декан, а впоследствии ректор МГУ. В Ленинграде за справедливость страстно боролся В.И. Смирнов. Дискриминация тем не менее распространилась из университетских приемных комиссий в комиссии по распределению и т. д. Например, в конце 1940-х гг. из Киевского математического института были вытеснены почти все евреи, в том числе Б. Коренблюм, М. Красносельский, М. Крейн и С. Крейн.

В последние годы жизни Сталина антисемитизм в Советском Союзе достиг истерического накала. В хрущевскую эру положение улучшилось, однако дискриминация по отношению к евреям полностью не прекратилась, и антисемитизм не входил в число публично осуждаемых сталинских эксцессов. Затем, в начале 1960-х гг., моральная обстановка в математике начала ухудшаться. Влиятельные позиции были заняты математиками, которые, даже будучи высококвалифицированными учеными, с большим рвением и энтузиазмом проводили антисемитскую линию, включая ограничения на публикацию книг и статей и присуждение ученых степеней.

2. Роль Академии наук

Академия наук занимает в СССР особое место как руководитель всей научной деятельности, включая публикацию результатов исследований, контакты с зарубежными учеными, организацию исследовательской работы крупнейших ученых и т. д. До конца пятидесятых годов в члены-корреспонденты АН СССР избирались лишь наиболее видные математики. Затем ситуация коренным образом изменилась. С открытием Сибирского отделения Академии наук на работу в Сибирь были приглашены многочисленные ученые среднего уровня, избранные в связи с этим в состав Академии наук. Приблизительно в то же самое время правительство объявило о наличии вакансий для математиков-прикладников в области засекреченных разработок. Эти вакансии заполнились лицами, относительно мало известными в математическом мире. В результате этого научный уровень математического отделения АН СССР значительно понизился. Сложилось крепкое большинство, заинтересованное в сохранении своего вновь обретенного положения и отвергнувшее немалое число достойных претендентов. В отличие от положения, сложившегося в первые послевоенные годы, ключевые позиции в математике занимают теперь люди, которые не только не стремятся защитить интересы науки и ученых от притязаний власти, но выказывают в осуществлении политической и расовой дискриминации даже больше рвения, чем требуют официальные предписания. В результате тридцатилетнего правления академика Виноградова знаменитый Математический институт им. Стеклова оказался "очищенным от евреев" (за одним исключением). Тяжело при-

ходится не только евреям, но и другим математикам, которые пришлось не по вкусу правящей группировке.

Национальный комитет советских математиков (формально соответствующий Американскому национальному математическому комитету) контролирует международные контакты советских математиков. Комитет определяет состав делегаций, посылаемых на международные конференции, и должен утверждать все доклады и выступления советских математиков. Ни один советский математик не может вступить в какое-либо международное общество или войти в состав редколлегии иностранного журнала без благословения Комитета. Этим, несомненно, объясняется то, что ученые из числа евреев редко ездят за границу даже в тех случаях, когда такая поездка рекомендована их институтами и местными парторганизациями. До создания Национального комитета в конце 1960-х гг. организованных попыток повлиять на приглашения участвовать в международных конгрессах, посылаемые советским математикам, не было. Власти отказывали неудобным ученым в визе, однако существовала возможность отправить рукопись выступления по почте. Национальный комитет изменил это положение. Когда провалилась попытка вычеркнуть нескольких евреев из списка математиков, приглашенных выступить на конгрессе в Ницце в 1970 г., Комитет исключил не удостоившихся его одобрения доклады из русского издания материалов конгресса.

Перед следующим конгрессом (Ванкувер, 1974 г.) прибегли к новой тактике. В ряд институтов было послано за подписью Виноградова письмо следующего содержания:

Национальный комитет рассмотрел приглашение на Международный математический конгресс, полученное Вашим сотрудником _____, и принял решение не включать его в состав советской делегации. Мы не рекомендуем посылку рукописи _____ на конгресс.

Объектами этого письма явились Арнольд, Добрушин, Дынкин, Каждан, Хенкин и другие. Лишь в двух случаях директора институтов отказались послушаться Виноградова и послали доклады (но не докладчиков!).

3. Публикация научных работ

Дискриминация в этой области ведет свое начало с прошлого десятилетия. Ярким примером здесь служит история "Математического сборника". После смерти И.Г. Петровского была назначена новая редколлегия (1975 г.) во главе с Л.С. Понтрягиным. Нижеследующая таблица свидетельствует об эволюции новой редакционной политики:

Год	1970			1971			1972			1973		
	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92
Выпуск												
Общее количество статей	34	38	36	34	37	33	36	37	36	36	32	38
Количество статей еврейских авторов	11	20	12	17	15	16	14	10	9	11	11	12

Год	1974			1975			1976			1977		
Выпуск	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104
Общее количество статей	37	43	31	33	29	34	34	37	30	34	32	29
Количество статей еврейских авторов	11	12	10	7	2	3	3	2	3	4	1	0

В "Докладах" печатаются статьи одних академиков. Вследствие коренных изменений в составе Академии наук результаты многих важнейших исследований, особенно проведенных молодыми учеными, в "Доклады" не попадают. Многие из этих результатов публикуются в разделе кратких сообщений в "Успехах математических наук" (раздел "Сообщения Московского математического общества"). К сожалению, английский перевод "Успехов", издаваемый Лондонским математическим обществом под названием *Russian Mathematical Surveys*, не включает этого раздела, так что соответствующие материалы почти недоступны никому за пределами СССР. Это печально, поскольку их уровень сравним теперь с уровнем математических разделов "Докладов". Лондонскому и Американскому математическим обществам следовало бы обсудить возможность публикации их английского перевода.

Отдел физики и математики издательства "Наука" является главным издателем математических монографий в СССР. До конца 1960-х гг. судьба рукописей зависела главным образом от их научного уровня. Вслед за тем редакционная коллегия подверглась реорганизации. С тех пор редакционная политика коренным образом изменилась. Часто отвергаются рукописи евреев и прочих неугодных лиц, даже если они были написаны по инициативе издательства.

Та же самая политика проводится при подготовке издания "Математической энциклопедии" (т. 1, М., 1977). Редакторы под разными предлогами отвергают предложения заказать статьи авторам-евреям. Уже опубликованный первый том содержит 346 статей, лишь 10 из которых написаны авторами с "сомнительными" фамилиями. Ссылки на эмигрантов, как правило, запрещаются. И. Долгачеву, к примеру, запретили упоминать Пятецкого-Шапиро в статье о гомогенных областях и даже включить книгу последнего в список использованной литературы (в связи с этим Долгачев писать статью отказался).

Власть, которой обладает небольшая правящая группа математиков, была ярко продемонстрирована при подготовке сборника обзорных статей под названием "Математика в СССР, 1958-1967". До составления этого сборника обзорные статьи о периоде между 1917 и 1957 гг. публиковались под эгидой Московского математического общества. Новое издание составлялось и редактировалось Г.Е. Шиловым и С.В. Фоминым. Несколько десятков наиболее компетентных специалистов подготовили статьи по всем областям математики. Еще большее число математиков

занималось сбором материала и написанием разделов к отдельным статьям. Обзорные статьи были одобрены Советом Московского математического общества и издательством. Вышел, однако, лишь второй том (библиография). Материалы, подготовленные для первого тома (обзорные статьи), были уничтожены. Он так и не был напечатан, несмотря на письмо ректора МГУ Петровского и резолюцию, принятую на заседании Московского математического общества. Труд десятков математиков пропал впустую.

4. Прием в ВУЗы

Дискриминация против молодых евреев началась на Украине. Например, в 1948 г. евреи составляли от трети до половины студентов Одесского института связи. В 1952 г. евреи составляли лишь 4 % принятых в институт абитуриентов. На физический факультет МГУ и в МФТИ евреев почти не брали. Однако до середины 1960-х гг. дискриминация при приеме на механико-математический факультет МГУ носила весьма спорадический характер. В свете исключительной роли, которую играет МГУ в деле подготовки математических кадров, политика, проводимая при приеме на данный факультет, имеет не узкое местное, а общесоюзное значение. Из 410 абитуриентов, принятых на мехмат МГУ в 1964 г., 84 были по паспорту евреями. В 1968 г. дискриминация необыкновенно усилилась и достигла своей нынешней степени в 1970 г.: с тех пор в числе 400-500 студентов, зачисляемых на мехмат каждый год, попадают лишь от двух до четырех евреев. (Это, как правило, родственники или друзья влиятельных лиц. Среди отвергнутых абитуриентов много призеров математических олимпиад, то есть людей, выказавших большие математические способности.) Кое-какой дискриминации подвергаются также и неевреи из числа интеллигенции, в особенности выпускники некоторых специальных математических школ, имеющих репутацию "рассадников либерализма".

Разработаны действенные методы дискриминации. Более или менее независимо мыслящих профессоров отстраняют от приема вступительных экзаменов. Письменные экзамены состоят из двух довольно несложных задач и двух-трех задач, требующих громоздких уравнений и исследующих множество частных случаев. Время жестко ограничено, и засчитываются только решения, не содержащие даже самых мелких погрешностей. В результате этого посредственные абитуриенты, решающие лишь две простейшие задачи, получают те же оценки, что и наиболее способные абитуриенты, которые практически решают и остальные задачи, но наказываются за самые минимальные неточности. Таким образом талантливые абитуриенты лишаются преимуществ на единственном экзамене, который можно оценить объективными критериями.

На устных экзаменах по математике и физике специально подобранные экзаменаторы задают евреям весьма трудные задачи, требующие знаний вне программы средней школы, и дают очень мало времени на ответ. Для тех, кто с честью выходит из этой переделки, остается еще сочинение,

и талантливого юному математику вполне можно поставить плохую оценку за "недостаточное раскрытие темы".

В течение ряда лет талантливые молодые математики, не попавшие в МГУ, поступали на факультеты прикладной математики двух московских ВУЗов – МИЭМа и МИИТа. Оба института набирали необыкновенно сильный состав студентов. Однако несколько лет тому назад МИЭМ почти полностью перестал принимать евреев, а в 1977 г. за ним последовал и МИИТ.

5. Диссертации и ученые степени

В Советском Союзе существуют две ученые степени – кандидат наук, приблизительно соответствующий американскому доктору философии, и доктор наук, стоящий куда выше кандидата (менее одного кандидата наук из десяти добиваются докторской степени).

До конца 1960-х гг. хорошая докторская диссертация допускалась к защите безо всякой дискриминации. Защита была обычно успешной, и степень без промедления утверждалась ВАКом.

В конце 60-х гг. добиться утверждения ВАКом стало сложнее (в это время Г.Е. Шилев ушел в знак протеста из ВАКа). Докторские диссертации, написанные евреями, особенно в области алгебры, теории функций, функционального анализа и кибернетики, стали посылаться на дополнительную рецензию специально подобранным оппонентам. В связи с этим процесс утверждения диссертации растягивался лет на шесть и более того и в большинстве случаев заканчивался отказом. В более недавнее время такому же произволу стали подвергаться соискатели-неевреи, либо имеющие научных руководителей – евреев, либо попавшие в немилость к кому-либо из членов ВАКа.

В числе прочих ВАКом были отвергнуты диссертации Балка, Белицкого, Брудного, Винберга, Маркуса, Цаленко и Шмульяна. Однако большинству математиков из числа "нежелательных лиц" просто некуда подать свои диссертации. Или, зная, как обстоит дело, они даже и не пытаются защищаться. Поэтому у многих математиков с мировым именем нет докторской степени.

До примерно 1970-1972 гг. защита кандидатских диссертаций не была сопряжена с особыми трудностями. Теперь же ситуация изменилась. Как и в случае докторских диссертаций, процедура разбита на три этапа: принятие диссертации к защите соответствующим учреждением, защита и утверждение ВАКом. Дискриминация осуществляется главным образом на первом этапе, где она остается почти незаметной для глаз общности. За последние пять лет академические институты Москвы и Ленинграда почти перестали принимать диссертации от евреев. Однако в течение какого-то времени существовала возможность защищаться в других городах. Несколько лет тому назад, однако, ВАК был реорганизован, и право присуждения ученых степеней в каждой области математики было оставлено лишь небольшому числу учреждений. Многие выдающиеся ученые были выведены из состава ученых советов, и место их заняли ли-

ца, известные более своей политической, нежели чем научной деятельностью.

В результате этого, даже если диссертация ученого-еврея принимается к защите, ее часто проваливают, несмотря на то что все участники ее обсуждения признают за ней самые высокие достоинства. В течение последних лет подобные случаи повторяются в МГУ все чаще и чаще. Ярким примером сему послужила защита Гуткина 15 октября 1976 г. Даже успешная защита не всегда утверждается ВАКом, о чем свидетельствует ряд недавних примеров.

6. Чем могут помочь западные математики

Можно иметь разные политические взгляды. Можно считать, что устройство советского общества — это дело советских людей. Но как-вых бы ни придерживаться политических взглядов, следует различать чистоплотность и нечистоплотность и поддерживать некий общий уровень профессиональной этики. Нельзя переоценить важности того, чтобы мировое содружество математиков знало о поведении некоторых групп влиятельных математиков в Советском Союзе и чтобы эти группы ощущали нравственное негодование своих коллег. В самом Советском Союзе общественное мнение лишено возможности самовыражения. Тем важнее, чтобы каждый акт произвола вызывал сильную реакцию за пределами СССР.

Слишком часто зарубежные поездки в Советском Союзе являются просто-напросто вознаграждением за политические услуги (от таких поездок выигрывает лишь сам выезжающий, да и то его выигрыш по большей части материального свойства). Следует настаивать на том, чтобы в программы научного обмена включались настоящие ученые. Если мировое математическое содружество будет твердо стоять на своем, цель эта достижима. В противном случае научный обмен бессмыслен.

Не надо бояться, что гласность повредит советским математикам. Опыт показывает, что на самом деле гласность является их лучшей защитой от произвола.

Приглашение, посланное советскому ученому, имеет большую важность, даже если принять его нет возможности. В свете нынешнего положения дел в советской математике зарубежное признание есть единственный способ отличить подлинные научные достижения от репутации, приобретенной путем политических махинаций.

В свете трудностей с публикациями в Советском Союзе имеет смысл чаще обращаться к советским ученым с предложением представлять свои собственные статьи и статьи своих студентов для опубликования в западных журналах. Несмотря на бюрократическую волокиту, публикация этих статей и даже книг на Западе иногда представляется возможной.

* * *

Хотя авторы вышеприведенного обзора находятся теперь за пределами Советского Союза, раскрытие их имен могло бы повредить их родным

и знакомым в СССР. Мы убеждены, что авторы сделали все возможное, чтобы нарисовать правдивую картину существующего положения.

М. Артин – Массачусетский технологический институт, *Дж. Л. Дууб* – Иллинойс, *И.Н. Херстайн* – Чикаго, *Н. Джейкобсен* – Йель, *М. Кац* – Рокфеллеровский университет, *Дж. Кифер* – Корнель, *Дж. Дж. Кон* – Принстон, *Б. Констант* – Массачусетский технологический институт, *Х.У. Кун* – Принстон, *Л. Ниренберг* – Курант, *Р. Филлипс* – Стэнфорд, *А. Розенберг* – Корнель, *И. Сегал* – Массачусетский технологический институт, *И.М. Сингер* – Беркли, *Д.С. Спенсер* – Принстон, *А. Зигмунд* – Чикаго.

НЕКРОЛОГ

Макс Хейвард

18 марта в Оксфорде скончался выдающийся переводчик русской литературы XX-го века Макс Хейвард.

Хейвард родился в 1924 г. в рабочей семье в Лондоне; в 1946 окончил Оксфорд. С 1947 по 1949 занимал пост третьего секретаря британского посольства в Москве, с 1952 по 1955 возглавлял русскую кафедру в Лидском университете, после чего возвратился в Оксфорд, где вел научно-исследовательскую и преподавательскую работу в колледже Св. Антония, связь с которым он сохранял до конца своей жизни.

В 1969 г. Макс Хейвард стал одним из редакторов "Харвилл-Пресс", лондонского издательства, специализирующегося на переводной литературе, и в том же году – главным редактором Издательства им. Чехова* в Нью Йорке, публикующего оригинальные произведения на русском языке.

В числе переведенных Хейвардом книг – произведения Бориса Пастернака, Александра Солженицына, Надежды Мандельштам, Исаака Бабеля, Евгении Гинзбург и других писателей послереволюционной эпохи. Кроме того, Хейвард принял участие в составлении и редактировании ряда художественных и литературоведческих книг, например – "Несогласные голоса в советской литературе" (совместно с Патрицией Блейк), "Советское государство против Абрама Терца и Николая Аржака", том стихотворений Андрея Вознесенского "Ностальгия по настоящему" (1978 г., совместно с Верой Данхэм).

Оригинальные критические работы Хейварда (статьи, рецензии, предисловия) отличаются знанием русской литературы и советской действительности, глубиной и высокой литературной профессиональностью.

Сознавая всю ответственность, возлагаемую на него положением одного из "блюстителей русской литературы на Западе", Хейвард щедро и бескорыстно делился своими знаниями и редким лингвистическим даром с коллегами и со всеми, кто интере-

* Издательство "Хроника" основано в 1973 г. как филиал Издательства им. Чехова.

совался русскими проблемами, оказывая им моральную поддержку и практическую помощь.

Многое в личности Макса Хейварда роднило его с его любимым автором – Борисом Пастернаком. Среди прочего – любовь к югу (у Пастернака – к Грузии, у Хейварда – к Греции). И оба они последние годы своей жизни прожили и умерли в более суровом и обязывающем климате севера. Обоим был чужд фанатизм в любых его проявлениях. Оба противопоставляли идеологии европейскую культуру и человеческую порядочность – ценности, которые они отстаивали с упорством и страстью.

Макс Хейвард с глубоким сочувствием наблюдал за развитием правозащитного движения в СССР, встречался с покинувшими СССР инакомыслящими, оказывал им поддержку.

Он придавал большое значение развитию правосознания в России. Вот что писал он в предисловии к книге Амальрика "Нежеланное путешествие в Сибирь":

Россия издавна славится отсутствием правосознания, однако в 19-м веке появляется тенденция – даже в низовых слоях населения – роста уважения к закону. Ныне же появились признаки – одним из них является, в частности, книга Амальрика – того, что эта тенденция после десятилетий беззакония постепенно начинает заявлять о себе вновь. Пример Югославии, которая в своем развитии отошла дальше других от "чистого" тоталитаризма, показывает, что прогресс в сторону государственного управления на основе законности возможен без радикального изменения политической структуры. Русская история 19-го века и начала 20-го (а теперь и постсталинского периода) свидетельствует о том, что исходящая из потребности в стабильности (в которой в конечном счете заинтересованы все) тяга общества к закону является единственным "естественным" анти-телом, какое способен выработать в себе общественный организм в борьбе с изнурительным недугом бюрократического беззакония. ...

Судя по продолжающимся арестам протестующих в Советском Союзе, нет признаков того, чтобы власти достаточно серьезно задумывались бы об этой проблеме. И, однако, есть существенное отличие от сталинских времен: они останавливаются перед тем, чтобы прибегнуть к огульному террору; наблюдающийся "бюрократический плюрализм" в какой-то мере уже сейчас приводит к относительной сдержанности, так, аресты находят нужным обосновывать формально, и желание соблюдать юридическую фикцию сейчас, пожалуй, явственнее, чем в эпоху Хрущева. Поэтому приходится признать, что призыв части советской интеллигенции к легалистическому прагматизму, который, возможно, соответствует исторической логике, не лишен основания.

Эдвард Клайн

Переводы, осуществленные Максом Хейвардом

- Борис Пастернак. Доктор Живаго. (1958 г., совместно с Маней Харари.)
Владимир Маяковский. Клоп. (1960)
Владимир Дудинцев. Новогодняя сказка. (1960)
Андрей Синявский. Суд идет. (1960)
Александр Солженицын. Один день из жизни Ивана Денисовича. (1963 г., совместно с Рональдом Хингли.)
Александр Солженицын. Для пользы дела. (1964 г., совместно с Давидом Флойдом.)
Исаак Бабель. Одинокие годы. (1964 г., совместно с Эндрю Макэндрю.)
Евгения Гинзбург. Крутой маршрут. (1967 г., совместно с Полем Стивенсоном.)
Исаак Бабель. Вы должны знать все. (1969)
Борис Пастернак. Слепая красавица. (1969 г., совместно с Маней Харари.)
Андрей Амальрик. Нежеланное путешествие в Сибирь. (1970 г., совместно с Маней Харари.)
Надежда Мандельштам. Воспоминания. (1970)
Анна Ахматова. Стихотворения. (1973 г., совместно со Стенли Куницем.)
Надежда Мандельштам. Вторая книга. (1974)
Андрей Синявский. Голос из хора. (1976 г., совместно с Кириллом Фицлайоном.)
Александр Гладков. Встречи с Пастернаком. (1977)
Ольга Ивинская. У времени в плену. (1978)

Книги, вышедшие под редакцией Макса Хейварда

- Несогласные голоса в советской литературе. (1962 г., совместно с Патрицией Блейк.)
Литература и революция в советской России, 1917-1962. (1963 г., совместно с Леопольдом Лабетцем.)
Советская литература в шестидесятых годах. (1964 г., совместно с Эдвардом Кроли.)
На полпути к луне. (1964 г., совместно с Патрицией Блейк.)
Андрей Вознесенский. Антимирь. (1966 г., совместно с Патрицией Блейк.)
Советское государство против Абрама Терца и Николая Аржака. (1967)
Религия и советское государство. (1969 г., совместно с Вильямом Флетчером.)
Андрей Вознесенский. Ностальгия по настоящему. (1978 г., совместно с Верой Данхэм.)

М. Д. Байтальский

18 августа 1978 года в Москве умер 74-летний журналист, литератор, публицист Михаил Давыдович Байтальский.

М.Д. Байтальский родился 8 декабря 1903 года в местечке Черново Одесской области. Молодость его протекала на Украине -- в Одессе, Харькове, Донбассе, сначала на комсомольской работе, затем -- в различных газетах. В 1930 году он переезжает в Москву, где работает в ряде центральных и московских газет ("Гудок", "Вечерняя Москва", "Известия").

Как принадлежавшего в 20-х годах к троцкистской оппозиции, М.Д. Байтальского вскоре после убийства Кирова увольняют из редакции, и он поступает на Люберецкий завод сельскохозяйственного машиностроения слесарем.

В мае 1936 года его арестовывают -- и с тех пор начинаются его в общей сложности двадцатилетние скитания по тюрьмам, лагерям и ссылкам. В промежутке между двумя сроками в воркутинском лагере М.Д. Байтальский принимает участие в войне против фашизма и проходит трехлетний солдатский путь до Берлина.

Вернувшись из заключения после реабилитации в 1957 г., М.Д. Байтальский начал писать мемуары, в которых пытался на примере своей жизни осмыслить судьбу целого поколения, всей страны. Работа над книгой, у которой не было никаких шансов появиться в печати, затянулась на годы, в течение которых формировался писатель-публицист с обостренным чувством справедливости, наиболее плодотворно выразивший себя именно в последние восемь-десять лет -- и как представитель демократического направления, и как сын еврейского народа. Будучи уже пожилым человеком, он сумел зрело и без старческого умиления взглянуть на дела и идеи своей юности, сумел удивительно понять и историю, и современность. Его произведения, подписанные различными псевдонимами, стали широко известны в Самиздате и частично были изданы за рубежом.

Покойный М.Д. Байтальский по праву может считаться одним из наиболее талантливых публицистов современной неконформистской отечественной литературы.

Перепечатано из самиздатского журнала "Поиски", выпуск 3.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Джордж Гинзбургс

НОВЫЙ СОВЕТСКИЙ ЗАКОН О ГРАЖДАНСТВЕ И ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

1 декабря 1978 г. Верховный Совет СССР принял новый Закон о гражданстве СССР*, который с 1 июля 1979 г. заменит нынешний закон, принятый 19 августа 1938 г.

Любопытным аспектом обстоятельств, сопутствующих принятию Закона, явилось то, что официальный докладчик по законопроекту (В.В. Кузнецов, "Правда" и "Известия", 2 декабря 1978 г.) и трое из пяти депутатов, назначенных выступить в его поддержку (В.И. Прохоров, В.И. Тербилов и В.С. Папутин, "Известия", 3 декабря 1978 г.), неоднократно подчеркивали полное соответствие нового законодательства договорным обязательствам СССР в общем и положениям различных международных документов по правам человека, подписанных СССР, в частности. Та же нота прозвучала в двух редакционных статьях по поводу нового закона: "Гражданин Советского Союза", "Правда", 4 декабря 1978 г., и "Гражданин страны Советов", "Известия", 5 декабря 1978 г. В свете этих официальных заявлений поучительно будет рассмотреть вкратце, насколько основательны некоторые из этих советских утверждений.

Один из депутатов, выступивших перед собравшимися в поддержку законопроекта, В.И. Тербилов, дважды сослался в своей речи на Всеобщую декларацию прав человека с тем, чтобы указать на полное соответствие обсуждаемого законопроекта духу и букве Декларации. Такая готовность взывать к Декларации практически снимает вопрос о том, имеет ли резолюция Генеральной Ассамблеи обязательную силу в рассматриваемом нами случае. Официальное заявление оратора в этом случае не оставляет никакого сомнения в том, что, по его убеждению, провозглашаемые Декларацией принципы должны соблюдаться государствами, что есть основания требовать приведения внутреннего законодательства в соответствие с ее формулировками и что ее положения имеют здесь нормативную силу в предписании правил поведения, которых должно придерживаться государство. Когда государство по своей собственной воле предлагает мерить свое поведение какой-то внешней мерой, доказывать применимость соответствующих критериев излишне.

* Текст помещен в "Правде" и "Известиях" от 2 декабря 1978 г.

То обстоятельство, что Теребилов занимает пост министра юстиции СССР, придает, разумеется, его заявлению юридический вес.

Так, процитировав слова Декларации о том, что "все люди рождаются свободными и равными в своих достоинствах и правах" (статья 1) и что "каждый человек имеет право на гражданство" (статья 15-1), Теребилов заверил своих слушателей в том, что статья 10 планируемого закона, которая "устанавливает исчерпывающие основания приобретения гражданства СССР", полностью отвечает этим принципам. Мне не совсем ясно, в какой связи с механикой приобретения советского гражданства находится первый постулат, если не считать того, что в Законе особо подчеркивается, что посторонние соображения не играют никакой роли в определении того, имеет ли данное лицо право на обладание советским гражданством. Закон не ставит обладание гражданством СССР в зависимость от выполнения каких-либо предварительных "искусственных" условий, но, напротив, определенно утверждает, что соображения такого рода не имеют здесь никакого значения. Например, в новых правилах фигурирует положение (Статья 1, параграф 3), устанавливающее, что "гражданство СССР является равным для всех советских граждан независимо от оснований его приобретения".

Точно так же в Статье 15-ой указывается, что "иностранцы граждане и лица без гражданства могут быть по их ходатайствам приняты в гражданство СССР в соответствии с настоящим Законом независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, места жительства".

Таким образом, с формальной точки зрения можно сказать, что тон Закона в данном случае сообразен духу Декларации прав человека.

Другое дело вопрос о том, какой смысл вкладывать во фразу, провозглашающую принцип, что "каждый человек имеет право на гражданство". Данный случай служит лишним подтверждением той истины, что декларации, имеющие столь широкий характер, толковать необычайно трудно. В смысле пассивном, формула эта, возможно, должна означать, что государство обязывается предоставить средства, необходимые для получения своего гражданства, лицам, которые либо автоматически имеют право на его приобретение по той причине, что удовлетворяют ряду неких установленных критериев, либо предпринимают шаги для его получения. Вообще говоря, в области публичного права первый шаг обычно заключается в том, чтобы заставить государство признать существование какого-либо права и таким образом создать "объективные условия" для последующего проведения его в жизнь. Если рассматривать этот эксперимент как попытку обязать компетентные государственные органы гарантировать индивидуумам реальную возможность получения гражданства, он сводится к следующему: государству предписывается определить конкретные и процедурные условия приобретения своего гражданства, достаточно широкие для того, чтобы обеспечить достаточно большому числу людей практическую возможность получения соответствующего статуса.

Идея низведения права до уровня государственной обязанности всегда приходилась по душе Советам, которые рассматривают права как политическое явление – задуманное, поддерживаемое и охраняемое волей государства (или организованного общества). Такая логика проступает в высказываниях Тербилова, когда он заявляет, что право на гражданство получает полную реализацию в положениях, излагающих официальную советскую политику в вопросе приобретения гражданства по рождению, через натурализацию, в силу международных соглашений и т.п. Короче говоря, теперь суть права на гражданство полностью отождествляется с характером учреждений, созданных государством для его предоставления.

Школа поборников гражданских свобод, с другой стороны, предусматривает, что в данной области между индивидуумом и государством существуют менее гармоничные отношения. По мнению приверженцев этой школы, после установления какого-либо права ответственность за его сохранение лежит главным образом на индивидууме, и критерий жизнеспособности права в данной юридической системе заключается в том, насколько успешно частное лицо может отстаивать свои интересы в соперничестве с государственной властью и какие средства оно получает в свое распоряжение, чтобы справиться с этой задачей как следует. Эта цель достижима при соблюдении двух условий. Во-первых, право должно быть определено достаточно подробно с тем, чтобы его потенциальный обладатель, указывая на факт нарушения своих интересов, мог выдвинуть убедительные доводы и, ссылаясь на конкретные критерии, документально продемонстрировать несоответствие между декларируемыми нормами и реальным положением вещей. Нежелание облечь право в некую конкретную форму может практически свести его на нет: человек лишается всяких действенных средств борьбы с официальными злоупотреблениями, ибо не в состоянии показать, что ущемляющие его действия противоречат каким-то определенным нормам, содержащимся в соответствующем юридическом документе. Во-вторых, ущемленная сторона должна иметь доступ к учреждениям, которые окажут ей защиту в ее усилиях добиться удовлетворения своих претензий к государственному аппарату и, в случае необходимости, будут обладать властью принудить признанный виновным государственный орган внести коррективы в свое поведение. Короче говоря, в обществе должен действовать автономный арбитр для улаживания споров между индивидуумами и государством таким образом, чтобы тяжба сделалась подлинным состязанием, в котором у обеих соревнующихся сторон есть основания полагать, что дело будет решено по справедливости.

Советская практика далеко не отвечает ни одному, ни другому из приведенных выше условий. Разумеется, новое законодательство довольно подробно указывает на соображения, по которым советское гражданство дается индивидууму автоматически, просто силой закона, как, например, в связи с обстоятельствами рождения или усыновления (удо-

черения). Однако, когда речь идет о решении индивидуума добиваться советского гражданства, новые правила совсем не проливают света на то, какие критерии будут применяться соответствующими чиновниками при разрешении дела в ту или иную сторону. Не зная, какими установками руководствуются здесь административные органы и какие огрехи в его биографии послужили причиной для отказа, заинтересованное лицо лишено возможности опротестовать отрицательное решение, ссылаясь в свою защиту на некий реестр требований, которым он должен отвечать, чтобы заслужить право на гражданство. Полное умолчание относительно правил игры означает, что играть в нее можно совершенно произвольно и более слабый соперник (т.е. индивидуум) отдается на милость более сильного (т.е. государства).

Не стоит питать каких-либо иллюзий и на тот счет, что если Закон не упоминает об условиях предоставления советского гражданства, то такое умолчание будто бы означает, что процедура эта носит автоматический характер. И в самом деле, судя по опыту последних лет, советский режим последовательно придерживается той позиции, что право на гражданство СССР есть высокая честь, которую каждый, претендующий на место в советском обществе, должен заслужить, хотя нигде не говорится, каким именно образом следует добиваться этой почести, не считая того очевидного предположения, что претендент должен быть во всех отношениях угоден властям. Мы знаем, например, что все заявления о приобретении или восстановлении советского гражданства подвергаются весьма тщательному просеиванию. По словам советских представителей, сроки рассмотрения заявлений о въезде в СССР теперь сокращены, а процедура оформления дел лиц, обратившихся с просьбой о предоставлении советского гражданства, упростилась. Однако проведенные, судя по этим заявлениям, реформы имели место на ведомственном уровне, и, поскольку ознакомиться с их действием нельзя, постороннему наблюдателю невозможно сказать, с какой строгостью – или, напротив, либерализмом – обставляется вся эта процедура. Что компетентные чиновники не просто штампуют попавшие к ним на стол заявления, очевидно, как мне думается, уже из того, что для оформления соответствующих дел была образована особая организация (хотя сведений о том, как действует этот механизм, у нас нет). Столь же неудовлетворительная картина существует и в области гарантий, которые позволяли бы частному лицу тягаться с правительственными органами для защиты своих прав: в делах о гражданстве система не предусматривает никаких независимых учреждений для пересмотра решений этих органов (она допускает лишь обжалование отрицательных ответов в давшем их учреждении), таким образом лишая заинтересованных лиц возможности искать заступничества на стороне.

В свете крайней расплывчатости формулировки права на гражданство, которая практически выбивает почву из-под ног у лиц, стремящихся воспользоваться этим правом, и отсутствия у этих лиц возможности оспаривать решения правительства по своим делам с твердой надеж-

дой на торжество справедливости, можно с полным основанием прийти единственно к тому выводу, что в современном советском законодательстве право на гражданство не существует в строгом смысле слова, а именно как право, которое заинтересованное лицо может отстаивать в противоборстве с волей государства.

Затем Теребилов перешел ко второму параграфу Статьи 15-й Всеобщей декларации прав человека, в котором провозглашается, что "никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство", и опять напомнил своим коллегам, что эти положения полностью соответствуют тексту Статей 17-й и 18-й нового закона. Чтобы установить, насколько основательны эти утверждения, лучше всего будет, пожалуй, разобрать каждый из этих компонентов по отдельности.

"Произвол" — понятие не простое, и толковать его можно по-разному. В одном своем аспекте подобная критика часто вызывается случаями, когда поведение правительства расходится с им самим установленными процедурами и нормами. Другой аспект проблемы фигурирует в ситуациях, когда предписываемые нормы сами по себе кажутся среднему человеку несправедливыми. Третий — и, вероятно, наиболее распространенный — вариант имеет место в тех случаях, когда правила сформулированы настолько расплывчато, что простой человек не может с полной определенностью предсказать, к каким именно действиям относятся предусмотренные в них санкции и на что он может рассчитывать в каждой конкретной ситуации. Отсутствие должного предупреждения усиливает здесь ощущение произвола, поскольку человек, вступивший в конфликт с законом, не имел понятия заранее, в чем будет состоять его преступление или каким наказанием могут подвергнуться его действия, а без такого знания человек не может быть хозяином своей судьбы, ибо не может делать разумного выбора между альтернативными линиями поведения. Там, где нельзя предсказать последствий, исчезает возможность рационального выбора, и в отношениях человека с законом непропорционально большую роль начинает играть случайность.

В-четвертых, произвол наблюдается в ситуации, когда человеку не предоставляется никаких организационных средств для обжалования затрагивающих его положение административных решений, т.е. не существует отдельных органов, которые не были бы тесно связаны с учреждениями, вынесшими первоначальное решение, и могли бы поэтому рассмотреть дело беспристрастно. Окончательное одностороннее определение виновности и вынесение приговора низводит человека до положения жалкой пешки в руках правящей элиты, обрекает его пассивно сносить свою тяжкую долю и лишает его возможности обжаловать в судебном порядке поведение властей, которое, по его убеждению, нарушает его права. Односторонняя и неограниченная власть обычно воспринимается как приглашение к злоупотреблению, а строй, располагающий к чрезмерному государственному контролю над челове-

ческой жизнью, вызывает у многих инстинктивное ощущение "узаконенного произвола".

Применив последние два критерия, чтобы установить, созвучна ли содержащаяся в новом законе формула лишения советского гражданства требованиям Декларации прав человека не допускать произвола, мы можем прийти лишь к одному выводу, а именно — категорически отвергнуть утверждения Теребилова о том, что в своих основных чертах оба эти документа созвучны друг с другом. По новым правилам (которые в этом отношении всего-навсего узаконивают сложившуюся практику), Президиум Верховного Совета СССР может в исключительных случаях лишать советского гражданства лиц, совершивших действия, порочащие высокое звание гражданина СССР или наносящие ущерб престижу или государственной безопасности СССР. Создается впечатление, что понятия "действия, порочащие высокое звание гражданина СССР" или "наносящие ущерб престижу СССР" основываются на одних лишь субъективных факторах. Если судить по опыту недавнего прошлого, когда режим находит отношение кого-нибудь из граждан к иным сторонам советской действительности обидным для себя, дело может кончиться тем, что крамольника обвиняют в таких расплывчатых прегрешениях и административным решением лишают советского гражданства.

Мало того, что основания для таких карательных мер настолько расплывчаты, что власти могут совершенно произвольно подавлять так называемое антиобщественное поведение, а индивидуум, в силу тех же причин, не имеет понятия о том, какая ему уготована судьба, но последний к тому же лишен всякой возможности опротестовать принятые по отношению к нему меры. Возможно, что, как утверждают советские авторы, предоставление полномочий лишать советского гражданства Президиуму Верховного Совета придает этой процедуре ореол торжественности, однако такое положение дел исключает даже просто физическую возможность опротестования решений в более высокой инстанции, поскольку Президиум венчает государственную пирамиду. В таких обстоятельствах нет никакого сомнения в том, что процедура произвольного лишения советского гражданства задумана и обставлена как карательная мера, которой власти могут пользоваться — и пользуются — по своему усмотрению; мотив, возможность, метод и техника соответствующего законодательного акта установлены таким образом, что государственному аппарату гарантируется полная свобода и безнаказанность в использовании данного способа "воздаяния", тогда как его объекту не оставляется никакой возможности защищать свои интересы.

Третья причина, установленная для лишения советского гражданства, связана с действиями, наносящими ущерб государственной безопасности СССР, что в целом звучит куда более зловеще, чем понятия чести и престижа. В принципе, здесь легче определить уместные критерии достаточно четко для того, чтобы выработать правило, отвечающее принятым

стандартам юридического искусства. К сожалению, советский законодатель не потрудился этого сделать, в результате чего гражданин ничуть не лучше информирован о ситуации, в которой он рискует лишением советского гражданства за ущерб, якобы нанесенный им государственной безопасности СССР, чем в двух вышеперечисленных случаях. Дело здесь решает одно лишь сиюминутное убеждение государства в том, что в данном конкретном случае пострадала государственная безопасность, и для большинства людей такая пристрастность опять же попадает произволом.

Положениям нового закона, относящимся к механике официального отказа от советского гражданства, можно предъявить такие же претензии. Прежде всего полномочиями разрешить выход из советского гражданства обладает Президиум Верховного Совета СССР, который никому не поднадзорен, не говоря уже, разумеется, о том, что частному лицу, как обычно, не предоставляется возможности искать пересмотра своего дела в каких-либо других органах. Во-вторых, нигде в Законе не признается право индивидуума на отказ от советского гражданства; вместо этого, из текста ясно следует, что человек не может расторгнуть юридической связи с СССР без предварительного согласия на то Президиума Верховного Совета. В-третьих, в Законе нет ни малейших указаний на то, что Президиум обязан в обычных случаях удовлетворить просьбу частного лица о выходе из советского гражданства. Вопрос этот скорее отнесен к исключительным прерогативам государства, так что компетентные органы могут решать дело в ту или иную сторону, как им заблагорассудится. В-четвертых, нигде не указано, какие условия должен выполнить человек, желающий отказаться от советского гражданства, чтобы удостоиться разрешения на денатурализацию, и этот пробел (очевидно намеренный) лишает индивидуума возможность отстаивать соответствующее право перед бюрократической машиной, поскольку он не может представить убедительных доказательств того, что отвечает требованиям, предъявленным к желающим выйти из советского гражданства. В-пятых, предположение от противного, которое выведет существование права на денатурализацию из молчания закона, исходя из тезиса, что то, что прямо не запрещено, должно быть *ipso facto* разрешено, игнорирует как советские юридические законы, не разделяющие такого принципа, так и советскую практику в данной области, изобличающую приверженность противоположному тезису, а именно, концепции, согласно которой то, что конкретно не разрешено, нельзя считать узаконенным.

Отметим, что авторы данного законодательного акта включили в него ряд условий, относящихся к практике отказа от советского гражданства. Так, соответствующее заявление может быть отклонено, если у просителя имеются невыполненные обязательства по отношению к государству или материальные обязательства, затрагивающие насущные интересы частных граждан, государства, кооперативных и других общественных организаций. Далее, выход из советского гражданства запре-

щается, когда заявитель выступает в качестве обвиняемого или должен отбывать вошедший в силу судебный приговор, равно так и в тех случаях, когда отказ от гражданства наносит ущерб интересам государственной безопасности СССР. Перечисление этих условий явно должно создать впечатление, что лишь вмешательство особых обстоятельств может привести к отрицательному ответу на нормальную просьбу о выходе из советского гражданства. Пусть так, но изучающему данный предмет следует помнить следующее: 1) по всем признакам, вышеприведенный список носит лишь иллюстративный, а не исчерпывающий характер, так что к нему всегда можно добавить другие причины, как только режиму понадобится обосновать отказ в разрешении на денатурализацию; и 2) изложенные в законе изъятия настолько широки, а суть их определена настолько нечетко, что компетентные власти безо всякого труда смогут зачислить человека в одну из этих рубрик, чтобы отказать ему в разрешении на выход из гражданства. И в том и в другом случае право, само содержание которого практически зависит от произвольного бюрократического толкования, лучше всего будет охарактеризовать как уникальную привилегию или периодическую милость, поскольку возможность воспользоваться его плодами всецело определяется сиюминутными официальными соображениями. В общем, что бы ни утверждал министр юстиции Теребилов, объективное рассмотрение вопроса не обнаруживает никакого существенного сходства между Статьей 15-й Всеобщей декларации и соответствующими положениями Закона о гражданстве 1978 г.

Любопытно, что в нашем источнике нет никаких ссылок на второй параграф Статьи 13-й Всеобщей декларации, провозглашающий правило, что "каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвратиться в свою страну". Объяснение, возможно, заключается в том, что Советы всегда критически относились к попыткам добиться признания права на выезд принципом международного права и открыто таким попыткам сопротивлялись. Другое возможное объяснение состоит в том, что, поскольку "свобода на поездки за границу" не связана автоматически с гражданством того или иного лица, ее, теоретически говоря, не обязательно обсуждать в законе, посвященном теме гражданства. В то же самое время, даже несмотря на то что советские представители избегают официальных высказываний на эту тему, они постоянно утверждают, что выезд из СССР является сравнительно обыденным делом. Упомянем хотя бы о том, что один из делегатов, выступавших в поддержку предложенного законодательства (Папутин), сообщил своим коллегам об упрощении процедуры оформления зарубежных поездок и сокращении сроков рассмотрения заявлений о выезде за границу. По его словам, "подавляющее большинство граждан, которые обращаются в органы внутренних дел за визами на выезд за границу с целью воссоединения семей и по другим мотивам: туризм, экскурсии, лечение, в установленном порядке получают такие разрешения".

Вышеуказанные реформы относятся к области внутренних административных операций, и, поскольку соответствующие инструкции нигде не публиковались, проверить истинность этих заявлений не представляется возможным. Не можем мы также и справиться с картотеками соответствующих отделов, чтобы удостовериться, какой процент заявлений о поездках за границу разрешается в положительном смысле, и выяснить, дает ли пропорция разрешений по отношению к отказам основания заключить, что средний советский гражданин и в самом деле обладает правом на выезд из страны (пусть даже с известными разумными ограничениями) либо, напротив, такое право предоставляется слишком редко и произвольно, чтобы служить доказательством наличия права в нормальном смысле слова. Судя по сообщениям лиц, испробовавших на своем собственном примере, как функционирует вся эта система, создается впечатление, что второе заключение более верно обрисовывает проводимую до сих пор политику.

Положение еще больше осложняется следующим: концепция, что гражданство и свобода выезда есть отдельные вещи, в советских условиях по большей части не имеет силы. Напомним, что подавляющее большинство нынешней эмиграции из СССР состоит из лиц (в первую очередь), которые обязаны заручиться разрешением на "отказ" от советского гражданства, прежде чем режим позволит им эмигрировать. И, как указывалось ранее, процесс отказа от советского гражданства осуществляется в соответствии с желаниями не заинтересованных лиц, а государственного аппарата. При таких обстоятельствах, в отсутствие законного права на отказ от советского гражданства, его оборотная сторона — право на выезд — также оказывается безнадежно подорванной. Получается, что подтвержденное Всеобщей декларацией прав человека "право ... возвратиться в свою страну" является в равной степени эфемерным, если мерить его такими мерками. Лицо, обязанное отказаться от своего советского гражданства в качестве платы за получение выездной визы, не может больше претендовать на право возвращения в СССР — ибо оно утратило это право, согласившись на отказ от советского гражданства как условие получения разрешения на выезд из СССР.

В последнее время советское правительство в ряде случаев также воспользовалось другой тактикой, которая принесла те же самые результаты: человек получает разрешение выехать за границу с советским паспортом, и во время его пребывания за пределами СССР у него либо отбирают паспорт, либо лишают его гражданства постановлением Президиума Верховного Совета СССР (основывающим свое решение на установках, которые также содержатся в новом законе), вследствие чего он оказывается в затруднительном положении в какой-нибудь зарубежной стране и не имеет возможности возвратиться в Советский Союз. Поскольку и лишение, и восстановление советского гражданства производятся одним только административным актом, вряд ли можно говорить о каком-то настоящем "праве на возвращение", если у чело-

века могут произвольно, по одной лишь прихоти, отобрать советское гражданство и таким образом запретить ему снова пересечь границу своей родины и обречь его на ссылку, длящуюся столько, сколько заблагорассудится его бывшему отечеству, причем все это достигается просто-напросто односторонним отказом вернуть ему советское гражданство.

Не будем распространяться дальше и скажем просто, что, взвесив объективные данные, можно только подивиться на лихое выступление министра юстиции Теребилова, ибо он сумел нарисовать картину, наиболее замечательной чертой которой является вопиющее пренебрежение к истине: он сумел обнаружить в последнем советском законодательном акте большие достоинства с точки зрения прав человека, хотя независимому исследователю предмета разглядеть эти достоинства никак не удастся.

Джордж Гинзбургс
Юридический факультет,
университет Ратгерс

ДОКУМЕНТЫ

ДЕКЛАРАЦИЯ ЮНЕСКО

об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в содействие осуществлению прав человека и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне

Преамбула

Генеральная конференция,

1. *напоминая*, что в соответствии со своим Уставом ЮНЕСКО ставит перед собой задачу "содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод" (статья 1.1) и что в этих целях Организация будет стремиться к облегчению "свободного распространения" идей словесным и изобразительным путем" (статья 1.2),

2. *напоминая*, кроме того, что в соответствии с Уставом государства – члены ЮНЕСКО, "веря в необходимость предоставления всем людям полных и равных возможностей для получения образования, беспрепятственных исканий объективной истины и свободного обмена мыслями и знаниями, ... выразили твердую решимость развивать и расширять связи между своими народами в целях взаимного понимания и приобретения более точного и ясного представления о жизни друг друга" (пункт 6 Преамбулы),

3. *напоминая* цели и принципы Организации Объединенных Наций, определенные в ее Уставе,

4. *напоминая* Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1948 г., и в частности статью 19, которая гласит; что "каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ", а также Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1966 г., который провозглашает эти же принципы в своей статье 19 и в статье 20 требует запретить законом подстрекательство к войне, призыв к национальной, расовой или религиозной ненависти и всякую форму дискриминации, вражды или насилия,

5. *напоминая* статью 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой Генеральной Ассамблеей Ор-

ганизации Объединенных Наций в 1965 г., и Международную конвенцию о ликвидации и пресечении преступлений апартеида, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1973 г., в соответствии с которыми государства, участвующие в этих конвенциях, обязуются немедленно принимать позитивные меры в целях искоренения всякого подстрекательства к такой дискриминации и решили препятствовать тому, чтобы преступлению апартеида и другой подобной политике сегрегации или их проявлениям оказывалась какая-либо поддержка,

6. *напоминая* Декларацию о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1965 г.,

7. *напоминая* декларации и резолюции, принятые различными учреждениями системы ООН относительно установления нового международного экономического порядка, и роль, которую ЮНЕСКО призвана играть в этой области,

8. *напоминая* Декларацию принципов международного культурного сотрудничества, принятую Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1966 г.,

9. *напоминая* принятую в 1946 г. резолюцию 59 (1) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой провозглашается, что

свобода информации является основным правом человека и представляет собой критерий всех видов свободы, защите которых Объединенные Нации себя посвятили;

свобода информации, безусловно, требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ими. Основным принципом ее является моральная обязанность стремиться к выявлению объективных фактов и к распространению информации без злостных намерений ;

10. *напоминая* резолюцию 110 (11), принятую в 1947 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, осуждающую любую форму пропаганды, имеющей целью или способную создать или усилить угрозу мира, нарушение мира или акт агрессии,

11. *напоминая* резолюцию 127 (11) той же Ассамблеи, предлагающую государствам – членам вести борьбу в пределах того, что согласно с основными законами их, с распространением ложных или извращенных известий, которые могут повредить дружеским отношениям между государствами, а также другие резолюции этой Ассамблеи, касающиеся средств массовой информации и их вклада в укрепление доверия и уз дружбы между государствами,

12. *напоминая* резолюцию 9.12, принятую Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1968 г., которая вновь подтверждает задачу, поставленную перед собой Организацией, способствовать ликвидации колониализма

и расизма, а также резолюцию 12.1, принятую Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1976 г., провозглашающую, что колониализм, неоколониализм и расизм во всех их формах проявления несовместимы с основными целями ЮНЕСКО,

13. *напоминая* резолюцию 4.301, принятую в 1970 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО, о вкладе средств массовой информации в укрепление международного взаимопонимания и сотрудничества в интересах мира и благосостояния человечества и в борьбу против пропаганды войны, расизма, апартеида и ненависти между народами, и сознавая важный вклад, который средства массовой информации могут внести в осуществление целей,

14. *напоминая* Декларацию о расе и расовых предрассудках, принятую двадцатой сессией Генеральной конференции Юнеско,

15. *сознавая* сложность проблем, которые ставит информация перед современным обществом, и разнообразие решений этих проблем, о чем, в частности, свидетельствует их рассмотрение в рамках ЮНЕСКО, и особенно законное стремление всех заинтересованных сторон к тому, чтобы их чаяния, мнения и культурная самобытность были учтены,

16. *учитывая* чаяния развивающихся стран в отношении установления нового, более справедливого и более эффективного международного порядка в области информации и коммуникации,

17. *провозглашает* сего 23 числа ноября месяца 1978 г. настоящую Декларацию об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в осуществление прав человека и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне.

Статья I

Для укрепления мира и международного взаимопонимания, для осуществления прав человека, для борьбы против расизма, апартеида и подстрекательства к войне необходимо свободное, более широкое и более сбалансированное распространение информации. В этих целях средства массовой информации могут внести вклад первостепенной важности; этот вклад будет тем более эффективным, если информация будет отражать различные аспекты рассматриваемой темы.

Статья II

1. Осуществление свободы мнения, свободы выражения и свободы информации, признанных неотъемлемой частью прав человека и основных свобод, является существенным фактом укрепления мира и международного взаимопонимания.

2. Доступ общественности к информации должен гарантироваться разнообразием источников и средств информации, которыми она располагает, что позволяет, таким образом, каждому убедиться в достовер-

ности фактов и объективно оценить события. В этих целях журналисты должны пользоваться свободой информировать и максимально широкими возможностями доступа к информации. Равным образом необходимо, чтобы средства массовой информации отвечали интересам народов и отдельных лиц, способствуя тем самым участию общественности в выработке информации.

3. В целях укрепления мира и международного взаимопонимания, содействия осуществлению прав человека и борьбы против расизма и апартеида и подстрекательства к войне средства массовой информации во всем мире в силу принадлежащей им роли способствуют осуществлению прав человека, в частности, помогая услышать голос угнетенных народов, которые борются против колониализма, неоколониализма, иностранной оккупации и всех форм расовой дискриминации и угнетения и не имеют возможности выражения на своих собственных территориях.

4. Для того, чтобы средства массовой информации могли осуществлять в своей деятельности принципы настоящей Декларации, необходимо, чтобы журналисты и другие работники средств массовой информации обеспечивались в своих собственных странах или за границей защитой, которая гарантировала бы им наилучшие условия для осуществления профессиональной деятельности.

Статья III

1. Средства массовой информации должны вносить важный вклад в укрепление мира и международного взаимопонимания и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне.

2. В борьбе против агрессивных войн, расизма, апартеида и других нарушений прав человека, которые являются, наряду с прочим, результатом предрассудков и невежества, средства информации, распространяя информацию об идеалах, стремлениях, культурах и потребностях народов, способствуют ликвидации невежества и непонимания между народами, осознанию гражданами одной страны требований и стремлений других, обеспечению уважения прав и достоинства всех наций, всех народов и всех лиц, без различия расы, пола, языка, религии или национальности, и привлечению внимания к крупным проблемам, стоящим перед человечеством, таким, как нищета, недоедание и болезни. Таким образом, они помогают государствам разрабатывать политику, наиболее способствующую ослаблению международной напряженности и урегулированию международных споров мирным и справедливым путем.

Статья IV

Средства массовой информации играют важную роль в воспитании молодежи в духе мира, справедливости, свободы, взаимного уважения и взаимопонимания в целях содействия осуществлению прав человека, равенству прав всех людей и всех наций и экономическому и социаль-

ному прогрессу. Они также должны играть важную роль в распространении информации о взглядах и чаяниях молодого поколения.

Статья V

Для того, чтобы соблюдалась свобода мнения, выражения и информации и чтобы информация отражала все точки зрения, необходимо, чтобы предавались гласности мнения тех, кто считает, что опубликованная или распространенная о них информация причинила серьезный ущерб их усилиям по укреплению мира и международного взаимопонимания, осуществлению прав человека или по борьбе против расизма, апартеида и подстрекательства к войне.

Статья VI

Для создания нового равновесия и улучшения взаимообмена в распространении информации, что является благоприятным условием для установления справедливого и прочного мира и экономической и политической независимости развивающихся стран, требуется устранить неравномерность в распространении информации, предназначенной для и исходящей из развивающихся стран, а также между этими странами. В этих целях важно, чтобы средства массовой информации этих стран располагали условиями и средствами для укрепления и развития своих возможностей и для сотрудничества между собой и со средствами массовой информации развитых стран.

Статья VII

Посредством более широкого распространения всей информации, касающейся всемирно признанных целей и принципов, которые лежат в основе резолюций, принятых различными учреждениями Организации Объединенных Наций, средства массовой информации эффективно способствуют укреплению мира и международного взаимопонимания, осуществлению прав человека, а также установлению более справедливого и равноправного международного экономического порядка.

Статья VIII

Профессиональные организации, а также лица, участвующие в профессиональной подготовке журналистов и других работников средств массовой информации, которые помогают им ответственно выполнять свои функции, должны придавать особое значение принципам настоящей Декларации в этических кодексах, которые они разрабатывают и за выполнением которых они следят.

Статья IX

В духе настоящей Декларации международному сообществу надлежит содействовать созданию условий для обеспечения свободного, более широкого и более сбалансированного распространения информации, а также для защиты журналистов и других работников средств массовой информации при выполнении ими своих функций.

Статья X

1. Соблюдая положения основных законов, имеющих целью гарантировать свободу информации, и применимых международных актов и соглашений, необходимо создать и поддерживать во всем мире условия, которые позволяют организациям и лицам, на профессиональном уровне занимающимся распространением информации, осуществлять цели настоящей Декларации.

2. Важно, чтобы поощрялось свободное, более широкое и более сбалансированное распространение информации.

3. В этих целях необходимо, чтобы государства содействовали получению средствами массовой информации развивающихся стран условий и средств своего укрепления и расширения и поощряли их взаимное сотрудничество и их сотрудничество со средствами массовой информации развитых стран.

4. Точно так же, на основе равенства прав, взаимной выгоды и уважения разнообразия культур – элементов общего достояния человечества, важно, чтобы поощрялись и развивались двусторонние и многосторонние обмены информацией между всеми государствами, в частности, между государствами с различными экономическими и социальными системами.

Статья XI

Для обеспечения полной эффективности этой Декларации необходимо, с должным соблюдением законодательных и административных положений и других обязательств государств – членов, гарантировать благоприятные условия для деятельности средств информации согласно с положениями Всеобщей декларации прав человека и соответствующими принципами, изложенными в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1966 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления Самиздата

- Асанов С., крымский татарин. "Информация № 7 о работе представителей крымских татар в Москве", 9-17 января 1979 г.
- Белозеров В. "Суд-спектакль над Александром Огородниковым", 10 января 1979 г.
- Болонкин А., политзаключенный. Отрывки из писем из лагеря, декабрь 1978 г.
- Борисов В. Письмо Дж. Мини, октябрь 1978 г. (опубл. наст. вып.).
- Валитова (Орлова) И. Заявление о свидании с Юрием Орловым, 27 декабря 1978 г. (опубл. наст. вып.).
- Винс Н.И. Открытое письмо всем христианам мира, 28 марта 1979 г.
- Гандзюк В. "О положении и условиях содержания узников совести и о применении к ним репрессий в концлагерях СССР", 27 июня 1978 г.
- Гаяускас Б., политзаключенный. Заявление на имя Генерального Прокурора СССР, 1978 г.
- Гольдштейн И. Открытое письмо президенту США Картеру, сенаторам, конгрессменам, ученым, всему народу США, 29 января 1979 г.
- Джемилев М. Заявление об отказе от советского гражданства, 22 января 1979 г.
- Джемилев Р. Открытое письмо трехкратному чемпиону мира по боксу Мохаммеду Али о положении крымских татар, 10 февраля 1979 г.
- Здоровый А., политзаключенный. Заявление о национальной дискриминации, 16 июля 1978 г.
- Зограбян Р., политзаключенный. Рассказ "Свобода".
- Квецко Д., политзаключенный. Письмо из лагеря неизвестному адресату, 5 января 1979 г.
- Ковалев И. "О "праве и морали" – письмо в газету "Известия" с протестом против травли академика Сахарова, 22 марта 1979 г.
- Кукобака М. Заявление Председателю Президиума Верховного Совета СССР с просьбой освободить его от советского гражданства и дать возможность выехать из СССР, 16 апреля 1977 г.
- Кукобака М. Открытое письмо министру здравоохранения, 27 июня 1977 г.
- Кукобака М. Очерк "На свидание с детством", 1977 г.
- Ланда М. Информация и политзаключенном Сергее Ковалеве, 29 марта 1979 г. (опубл. наст. вып.).
- Ланда М. "Владимир Гандзюк. По дороге из ссылки – домой...", январь-февраль 1979 г.

- Лепшина (Шелкова) Д.В. Открытое письмо в "Международную Амнистию", 12 января 1979 г. (опубл.наст.вып.).
- Лукияненко А. Заявление в адрес Верховного Суда УССР в защиту брата Льва Лукьяненко, 3 сентября 1978 г.
- Лукияненко Л., политзаключенный. Семь заявлений и жалоб, написанных Лукьяненко в процессе предварительного следствия, январь-апрель 1978 г.
- Лукияненко Н. Сообщение о свидании с мужем – Львом Лукьяненко – в лагере, 24 ноября 1978 г.
- Некипелов В. "Репрессии против рабочих в СССР", 12 января 1979 г.
- Некипелов В. "Свидетельские показания" о недавно арестованном Михаиле Кукобаке, адресованные зарубежным психиатрическим ассоциациям, 25 февраля 1979 г.
- Некипелов В. "Стертые с фасада. К созданию Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР", начало 1979 г.
- Новиков М. "Мнение заинтересованного лица о политике президента Картера в области прав человека", 11 ноября 1978 г.
- Новодворская В. Благодарность всем, кто добивался ее освобождения из психиатрической больницы, 8 февраля 1979 г.
- Овсиенко В. Письмо о возбуждении против него сфабрикованного уголовного дела, 1978 г.
- Подрабинек А. Заявление на имя прокурора г. Якутска, 19 марта 1979 г.
- Подрабинек А. Письмо с описанием перевода его из одного места ссылки в другое, 30 марта 1979 г.
- Подрабинек А. Заявление на имя министра внутренних дел СССР Шелкова, 31 марта 1979 г.
- Сахаров А.Д. Обращение к Л.И.Брежневу в защиту крымских татар (опубл.наст.вып.).
- Сейтвелиева Д., сестра Мустафы Джемилева. Телеграмма Генеральному Прокурору СССР и в Ташкентский суд об объявлении голодовки в знак протеста против суда над Мустафой, 10 марта 1979 г.
- Серебров Ф. "Сообщение для прессы" о суде над Эдуардом Кулешовым, 24 марта 1979 г.
- Снегирев Г. Рукопись, написанная в тюрьме и в больнице незадолго до смерти, 1978 г.
- Терляцкас А. Открытое письмо Виктору Калниньшу, 24 декабря 1978 г.
- Терляцкас А. "Еще раз о евреях и литовцах", 8 октября 1978 г.
- Фефелов В., член Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР. Заявление в адрес Президиума Верховного Совета СССР, 10 декабря 1978 г.
- Хейфец М. О Василе Овсиенко, февраль 1979 г.
- Черепанов В. Заявление на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева с просьбой помочь ему воссоединиться с женой – гражданкой Канады, 31 января 1979 г.

Коллективные произведения

- Акимов Д., Джемилев Р. Информационное сообщение о положении крымских татар в Крыму, конец 1978 г.
- Владимов Г., Желудков С., Корнилов В., Копелев Л., Лерт Р., Чуковская Л., Войнович В. Заявление об угрозах А.Д. Сахарову, 24 февраля 1979 г.
- Даргужис Е.П., Даргужене Э.К. Заявление прокурору г. Ташкента с требованием вернуть им вещи, изъятые на проведенном у них по делу В. Шелкова обыске, декабрь 1978 г.
- Джемилев Р., Хаиров И. Открытое обращение ко всем людям доброй воли о новом аресте Мустафы Джемилева, февраль 1979 г.
- Зисельс Ирена, Зисельс Семен. Обращение в Московскую группу "Хельсинки" с просьбой принять меры к освобождению Иосифа Зисельса, 29 января 1979 г.
- Ланда М., Каплун И., Николаев Е., Иванченко А., Якир И. Обращение к международным комитетам по борьбе со злоупотреблениями психиатрией с просьбой выступить в защиту насильственно помещенной в психиатрическую больницу Валерии Новодворской, 9 декабря 1978 г.
- Лукьяненко Л.Г., Лукьяненко Н.Н. Жалоба Генеральному Прокурору СССР на незаконное изъятие материалов при обыске, декабрь 1976 г.
- Родственники и близкие Льва Лукьяненко (15 подписей). Заявление в адрес Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета УССР, 18 марта 1977 г.
- Родители Льва Лукьяненко. Открытое письмо Л.И. Брежневу с просьбой освободить их сына, 16 января 1979 г.
- Найденович А., Хейфец М. Некролог. Николай Кончаковский. 1979 г. 8 человек (Некипелов В., Владимов Г. и др.). Некролог. Гелий Снегирев. Январь 1979 г.
- Политзаключенные лагеря № 36. Материалы проведенной в лагере Декады солидарности народов в борьбе против русско-советского колониализма и империализма, август 1978 г.

Анонимные произведения

- "Еще одна репрессированная национальная группа в СССР" (опубл. наст. вып.).
- Информация по делу Зисельса Иосифа Самойловича (опубл. наст. вып.).
- "Записки мученицы" – адвентистки, насильственно помещенной в психиатрическую больницу.
- "Материалы по делу Иосифа Зисельса", ноябрь 1978 г. – январь 1979 г.
- "Суд с собаками" – о суде над литовцем Генрикасом Яшкунасом, конец 1977 г.
- Сообщение "Анатолий Щаранский. Письма", конец 1978 г.
- "К процессу Затикяна, Багдасаряна, Степаняна", приговоренных к смертной казни по обвинению в устройстве взрыва в московском метро, 1979 г.

- "Дело Плахотнюка", 1979 г.
- "Дело Марка Морозова. Прямое давление органов КГБ на работников медицины", 1979 г.
- "Т. Микунь, Коми АССР" – о положении ссыльного В. Коновалихина, 1979 г.
- Рассказ о суде над Львом Лукьяненко, июль 1978 г.
- "Евгений Бузинников: Следствие. Дело. Суд".
- "В уголовных лагерях" – о лагере, в котором находится Бузинников.
- Рассказ о суде над Василем Овсиенко (с приложением текста последнего слова Овсиенко), февраль 1979 г.
- Сообщение об арестованном в Таганроге рабочем Эдуарде Кулешове.
- Сообщение о смерти Миколы Кончаковского – участника УПА, проведенного в заключении 28 лет, ноябрь 1978 г.
- "Этап в ссылку Зиновия Антонюка", февраль 1979 г.
- Сообщения о политссыльных Н.Садунайте, С. Германюке, И. Светличном, Н. Коце, М. Хейфеце, Б. Шахвердяне, И. Сеник, В. Коновалихине, Р. Маркосяне, В. Черноволе, П. Кампове, Г. Давыдове, 1979 г.

Документы ассоциаций

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

- Документ № 74. О заявлении Х. Картера – представителя госдепартамента США по делам печати – по поводу визита в Москву делегации американских ученых, 25 января 1979 г.
- Документ № 75. О спецсудах (опubl. наст. вып.).
- Документ № 76. "Преследования лиц, пытающихся создать независимые ассоциации для защиты трудовых прав. Преследования отдельных рабочих", 20 января 1979 г.
- Документ № 77. "Движение в защиту прав инвалидов в СССР – под угрозой репрессий", 25 января 1979 г. (опubl. наст. вып.).
- Документ № 78. "Новые репрессии", 30 января 1979 г.
- Документ № 79. "Преследования групп "Хельсинки", 1 февраля 1979 г.
- Документ № 80. "Преследования врача Семена Глузмана", 1 февраля 1979 г.
- Документ № 80 (?). Заявление по поводу казни Затикьяна и двух других лиц, 1 февраля 1979 г.
- Документ № ?. "Еще одна волна репрессий. Грубое нарушение свобод и прав человека на Украине, в Ленинграде, в Москве, в Ташкенте", 15 марта 1979 г.

Украинская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений

- Обращение в Комитет ООН по защите прав и свобод человека, правительствам и парламентам стран, подписавших Хельсинкские соглашения, всем демократам мира, общественности всех стран, 7 ноября – 15 декабря 1978 г.

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях

Информационный бюллетень № 14, 5 января 1979 г.

Христианский комитет защиты прав верующих в СССР

Письмо Папе Римскому о положении Русской Православной Церкви, 1 октября 1978 г.

Обращение к кардиналам Римско-Католической Церкви – Иосифу Слипому, примасу Польской Церкви Вьшинскому, архиепископу Вены Кенигу, 1 октября 1978 г.

Заявление председателю Совета по делам религий Куроедову В.А. о продолжающихся преследованиях о. Д. Дудко, 5 декабря 1978 г.

Обращение к Патриарху Московскому и Всея Руси Пимену, 16 декабря 1978 г.

Обращение к архиепископу Симферопольскому и Крымскому Леонтию, 17 декабря 1978 г.

Католический комитет защиты прав верующих

Заявление о создании Комитета, Литва, 13 ноября 1978 г.

Биографическая справка о членах Комитета, Литва, ноябрь 1978 г.

Обращение к Папе Римскому, 13 ноября 1978 г.

Христианский комитет защиты прав верующих в СССР, Католический комитет защиты прав верующих

Обращение к Папе Римскому, главам православных автокефальных церквей, примасу Англиканской Церкви, Всемирному Совету Церквей, общественным христианским комитетам, защищающим права верующих, президенту США Картеру, 22 ноября 1978 г.

Всесоюзная Церковь Верных Свободных Адвентистов Седьмого Дня

“Открытое письмо № 5. Злодействадиктатуры госатеизма продолжаются”, декабрь 1978 г.

Сообщение о суде над адвентистом Александром Михелем с приложением приговора по делу, декабрь 1978 г.

Сообщение о штрафах за религиозное воспитание детей, декабрь 1978 г.

Сообщение о принудительном помещении в психиатрическую больницу адвентистки Зиты Кирснаускайте, 10 декабря 1978 г.

Сообщение об аресте и осуждении Петра Ракши, 12 января 1979 г.

“Госатеистический суд над служителями и членами ВЦ ВСАСД. Судебный фарс начался” – о начале суда над В. Шелковым, И.Лепшиным, А.Спаллином, С. Масловым и С. Фурлет, 18 января 1979 г.

"Госатеистический суд над служителями и членами ВЦ ВСАСД. Морозный день" – о продолжении суда над В. Шелковым и др., 4 февраля 1979 г.

Открытое обращение Всесоюзной Церкви Адвентистов Седьмого Дня в "Международную Амнистию", 18 февраля 1979 г.

Информационное сообщение о суде над председателем ВЦ ВСАСД В. Шелковым, И. Лепшиным, А. Спалинем и др., кончившемся в Ташкенте 12 марта 1979 г., 13 марта 1979 г.

Совет родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР

Бюллетень № 54, 1978 г.

Бюллетень № 55, 1978 г.

Бюллетень № 56, 1978 г.

Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР

Бюллетень № 1, 20 мая 1978 г.

Бюллетень № 2, 22 июня 1978 г.

Бюллетень № 3, 26 августа 1978 г.

Документ № 2. Об ухудшающемся положении инвалидов в СССР, 24 августа 1978 г.

Документ № 3. Доклад "О положении инвалидов в СССР", 24 августа 1978 г. (опубл. наст. вып.).

Открытое письмо к гражданам СССР, декабрь 1978 г.

Открытое письмо министру соцобеспечения РСФСР Комаровой, январь 1979 г.

Обращение к западным инвалидным обществам, февраль 1979 г.

Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся

"Организационные основы СМОТ" (опубл. наст. вып.).

Заявление Совета представителей СМОТ (опубл. наст. вып.).

Заявление в Международную конфедерацию свободных профсоюзов (опубл. наст. вып.).

Информационный бюллетень № 1, декабрь 1978 г.

Официальные документы

Решение Исполнительного комитета Тираспольского городского совета народных депутатов "О мерах по усилению контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в городе Тирасполе", 6 сентября 1978 г.

Приговор по делу Л. Лукьяненко, И. Кандыбы, С. Вируна, В. Луцькива, А. Либовича, И. Кипиша и И. Боровницкого, 20 мая 1961 г.

Повременные издания

Журнал "Поиски", выпуски 3 и 4, 1978 г.

Журнал "В защиту экономических свобод", выпуски 1 и 2, 1978 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Агапова Л.	45,46	Винс Н.И.	78	Желудков, о.С.	80
Акимов Д.	80	Вирун С.	83		
Али М.	78	Владимов Г.	80	Затикян С.	80,81
Амальрик А.	59,60	Вознесенский А.	58,60	Здоровый А.	78
Антоноук Э.	81	Войнович В.	80	Зигмунт А.	57
Арнольд	52	Волохонский Л.	45,	Зисельс И.С.	11-14,80
Артемов Н.С.	23		46	Зисельс Ирена	12-14,
Артин М.	57	Вышинский, карди-			80
Асанов С.	78	нал	82	Зисельс Семен	12,80
Ахматова А.	60			Зограбян Р.	78
		Гандзюк В.	78		
Бабель И.	58,60	Гаяускас Б.	78	Иванченко А.	45,46,
Багдасарян	80	Георгадзе М.	21		80
Байтальский М.	61	Германюк С.	81	Ивинская О.	60
Балк	55	Гинзбург А.	10,41		
Белицкий	55	Гинзбург Е.	58,60	Каждан	52
Белозеров В.	78	Гинзбургс Дж.	62-71	Каллистратова С.	41
Блейк П.	58,60	Гладков А.	60	Каллиньш В.	79
Блит Р.	12	Глузман С.	81	Кампов П.	81
Болонкин А.	78	Глущенко	41	Кандыба И.	83
Боннэр Е.	41	Гольдштейн И.	78	Каплун И.	80
Борисов Вл.	45,46,	Гуткин	56	Картер Дж.	22,78,79,
	47-49,78				82
Боровницкий И.	83	Давыдов Г.	81	Картер Х.	81
Брежнев Л.И.	15,21,	Данхэм В.	58,60	Кац М.	57
	79,80	Даргужене Э.К.	80	Квецко Д.	78
Брудный	55	Даргужис Е.П.	80	Кениг, архиепископ	
Бузинников Е.	81	Джейкобсен Н.	57	Вены	82
Буриходжаев М.	21	Джемилев М.	78,79,80	Кипиш И.	83
Бурлова Н.	30,31	Джемилев Р.	78,80	Кирснаускайте Э.	82
		Добрушин	52	Киселев Ю.	39,40,41
Вавилов Н.И.	7	Добрынин А.	21	Кифер Дж.	57
Валитова (Орлова) И.	5-7,78	Долгачев И.	53	Клайн Э.	59
		Дудинцев В.	60	Клебанов В.	45
Ванцетти	17	Дууб Дж. Л.	57	Ковалев И.	78
Варюшин М.М.	12	Дьянкин	52	Ковалев С.	8-10,78
Винберг	55			Комарова	83
Виноградов	51,52	Евтухов А.Д.	12,13	Кон Дж. Дж.	57

Коновалихин В.	81	Маркосян Р.	81	Розенберг А.	57
Констант Б.	57	Маркус	55	Руденко Н.	41
Кончаковский Н.	80, 81	Маслов С.	82	Руденко Р.А.	21
		Матчанов П.М.	21		
Копелев Л.	80	Маяковский В.	60	Садунайте Н.	81
Коренблюм Б.	51	Мейер К. и Б.	20	Сакко	17
Корнилов В.	80	Мейман Н.	41	Сахаров А.	15,17,78, 79,80
Коровушкин	41	Мини Дж.	47-49,78	Светличный И.	81
Коц Н.	81	Михель А.	82	Сегал И.	57
Красносельский М.	51	Морозов М.	81	Седлецкий В.	13
Крейн М.	51			Сейтвелиева Д.	79
Крейн С.	51	Найденович А.	80	Семенов	41
Кроли Э.	60	Некипелов В.	41,79,80	Сеник И.	81
Круглова Н.В.	12	Николаев Е.	45,46,80	Серебров Ф.	47,79
Кузнецов В.В.	62	Ниренберг Л.	57	Сидгер И.М.	57
Кукобака М.	78,79	Новиков М.	79	Синявский А.	60
Кулешов Э.	79,81	Новодворская В.	45, 46,79,80	Сквирский В.	45,46, 47-48
Кун Х.У.	57			Слепак В.	47
Куниц С.	60	Овсиенко В.	79,81	Слипый И.	82
Куроедов В.	21,82	Огородников А.	78	Смирнов В.И.	51
		Орлов Ю.	5-7,41,78	Снегирев Г.	79,80
Лабец Л.	60	Осыпова Т.	41	Солженицын А.	11,58, 60
Ланда М.	10,41,47, 78,80	Папутин В.	62,69	Спалинь А.	20,82,83
Ленин В.И.	22,48	Пастернак Б.	58-60	Спенсер Д.С.	57
Леонтий, архиепископ	82	Пашковский М.К.	11	Сподик В.Г.	23
Лепшин И.С.	20,21, 82,83	Пелех В.	11	Сталин И.	51
		Петровский И.Г.	51, 52,54	Степанов В.В.	51
Лепшина (Шелкова)				Степанян	80
Д.В.	20-24,79	Пимен, патриарх	82	Стивенсон П.	60
Лерт Р.	80	Плахотнюк Н.	81		
Либович А.	83	Подрабинек А.	79	Теребилов В.	62-64, 66,67,69,71
Литвинова М.	20	Подрабинек К.	47	Терляцкас А.	79
Лузин Н.Н.	50	Покричук В.А.	12	Трач Е.Д.	23
Лукьяненко А.	79	Полякова Г.	35		
Лукьяненко Л.	79,80, 81,83	Понтрягин Л.С.	52	Федоров	39
		Потоцкая М.	13	Фефелов В.	39-41,79
Лукьяненко Н.	79,80	Прохоров В.	62	Филлипс Р.	57
Луцкий В.	83	Пятецкий-Шапиро	53	Фицлайон К.	60
				Флетчер В.	60
Макеева В.	47	Ракша П.	82	Флойд Д.	60
Макэндрю Э.	60	Рашидов Ш.Р.	21	Фомин С.В.	53
Мандельштам Н.	58,60	Резникова Е.А.	8,10		
Маргулис Д.	12	Рожков	8		

Фурлет С.	82	Цаленко	55	Шинкаренко С.	13
				Шмулян	55
Хаиров И.	80	Черепанов В.	79		
Харари М.	60	Черновол В.	81	Шаранский А.	41,80
Хейвард М.	58-60	Чуковская Л.	80	Шелококов Н.А.	79
Хейфец М.	79,80,81				
Хенкин	52	Шахвердян Б.	81	Якир И.	80
Херстайн И.Н.	57	Шелков В.	20-24,80,	Якорева А.	45,46
Хингли Р.	60		82,83	Яновский Ю.Ф.	12
Хусаинов Ф.	39,40	Шибаяев	41	Ярым-Агаев Ю.	26,41
		Шилов Г.	53,55	Яшкунас Г.	80

BOOKS BY KHRONIKA PRESS

(In Russian)

ANDREI SAKHAROV. Alarm and Hope. One year of Andrei Sakharov's public activity. 198 pages, \$8.00. To be published in English by *Alfred Knopf*.

Андрей Сахаров. Тревога и надежда. Один год общественной деятельности А.Д. Сахарова. 1978, 198 стр., цена – 8.00.

This book, compiled by Sakharov's son-in-law Efrem Yankelevich, collects Sakharov's statements from July 1976 through December 1977. It includes Sakharov's 1977 article 'Alarm and Hope', written for the Nobel Institute.

ANDREI SAKHAROV. My Country and the World. Selected works, 1976. 184 pages. \$6.00, published in English by *Knopf*

Андрей Сахаров. О стране и мире. Сборник произведений, 1976, 183 стр., цена – 6.00

A collection of Sakharov's most significant works including: his Nobel Prize Lecture, *My Country and the World*, 'The World in Fifty Years', 'On Alexander Solzhenitsyn's Letter to the Soviet Leaders', 'Progress, Co-existence and Intellectual Freedom'. A short autobiographical note is a preface to this collection.

LYDIA CHUKOVSKAYA. The Open Word. 1976. 111 pages, \$5.00.

Лидия Чуковская. Открытое слово. 1976, 111 стр., цена – 5.00.

This book is a well-known contemporary Russian writer's collection of articles and statements on public issues. The statements are in defense of writers and protest against censorship and Soviet persecution of writers.

PETR GRIGORENKO. Selected Works. 1977. 121 pages, \$6.00.

Петр Григоренко. Сборник статей. 1977, 121 стр., цена – 6.00.

Petr Grigorenko is one of the most famous participants in the Soviet human rights movement and a former general in the Soviet army. In 1978 he was deprived of his Soviet citizenship just when visiting the USA. The book contains two open letters by Grigorenko dedicated to psychiatric repressions in the USSR, and fragments from his book 'Our Working Days'.

VALENTIN TURCHIN. The Inertia of Fear. 1977, 296 pages, \$ 10.00.

Валентин Турчин. Инерция страха. Социализм или тоталитаризм. 1977, 296 стр., цена – 10.00.

A well-known Soviet public activist, physicist, and cyberneticist, Valentin Turchin, analyzes the present social situation in Russia from a contemporary sociological point of view, and criticizes the Marxist-Leninist theory of Socialism.

ANATOLY MARCHENKO. From Tarusa to Chuna. 1976, 124 pages, \$5.00.

Анатолий Марченко. От Тарусы до Чуны. 1976, 124 стр., цена – 5.00.

Anatoly Marchenko, the author of a widely known book about Soviet political camps, 'My Testimony', describes his arrest and trial in 1975, and the tragic circumstances of his transportation to exile at the time of the hunger-strike in his book 'From Tarusa to Chuna'. Materials on Marchenko's trial are included in an appendix.

ANDREI TVERDOKHLEBOV. In Defense of Human Rights. Edited by Valery Chalidze. 1975, 160 pages, \$ 6.00.

Андрей Твердохлебов – в защиту прав человека. Составитель В. Чалидзе. 1975, 160 стр., цена–6.00.

Andrei Tverdokhlebov's most important statements on public issues. Andrei Tverdokhlebov is a widely known Soviet human rights activist, one of the founders of the Moscow Human Rights Committee, and secretary of the Moscow group of Amnesty International.

VALERY CHALIDZE. Human Rights and the Soviet Union. 1974. 304 pages, \$8.00, Random House has published this in English under the title, 'To Defend These Rights'.

Валерий Чалидзе. Права человека и Советский Союз, 1974, 304 стр., цена – 8.00

This book states the basic legal problems which the Soviet human rights movement encounters, in sufficiently popular form. Contents: specifics of Soviet law; the Soviet Union and international conventions; the human rights movement in the USSR; freedom of speech, publication, meetings, association, freedom of movement; the price of freedom; minority rights; perspectives.

The appendix to the book contains a few of the author's statements in defense of human rights, including documents on the case of the opening of the Orthodox church at Naro-Fominsk.

VALERY CHALIDZE. Criminal Russia. Essays on criminality in the USSR. 1977, 395 pages, \$ 12.00. Published by Random House in English.

Валерий Чалидзе. Уголовная Россия. Очерки преступности в СССР, 1977, 395 стр., цена – 12.00

This book discusses various sides of the problem of crime in the USSR. Contents: The Soviet criminal tradition; The world of thievery as a social institution (artels, thieves' artels, The law of thievery, thieves' cant, the aesthetics of the life of thievery, the decline of the life of thievery); Hooliganism; Radio-Hooliganism; Murder; Special instances of encroachment on life; Sexual offences; Bribery; Private enterprise; Embezzlement of Socialist property; Criminal Statistics: A Detective Story; Prospects for the future.

The appendix to the book contains the author's essay, 'On the Soviet Court's Independence' and 'The Dictionary of Thieves' Jargon', published in 1954 by the Kiev militia for official use.

A Workers' Movement in the USSR? Edited by Valery Chalidze, 1978. 166 pages, \$7.00

СССР – рабочее движение? Составитель В. Чалидзе, 1978, 166 стр., цена – 7.00

This collection contains testimony on the worker situation by A. Marchenko, V. Bukovsky and others; documents of the free worker trade union (with V. Chalidze's commentary); Chalidze's lectures about the workers' legal situation in the USSR; excerpts from Soviet laws and conventions of the International Labour Organization.

VLADIMIR BUKOVSKY **To Build a Castle.** 384 pages, \$ 12.00. Soon to be published in English by *Viking*.

Владимир Буковский. И возвращается ветер...
384 стр., цена – 12.00.

This is Vladimir Bukovsky's story about his public activity and his residence in Soviet psychiatric hospitals, prisons, and camps.

Vladimir Bukovsky, one of the most famous activists in the Soviet human rights movement, was repeatedly subjected to repressions in the Soviet Union; he was the first person to turn to Western psychiatrists with an appeal to decide on the legality of the use of psychiatry in political repressions within the USSR. In 1976 the Soviet government exchanged Bukovsky for the Chilean General Secretary of the Communist Party, Corvalan.

ALEXANDER NEKRICH. The Punished Peoples. 1978. 170 pages, \$ 7.00. Published in English by *Norton*.

Александр Некрич. Наказанные народы. 1978, 170 стр., цена – 7.00.

This historical work contains an analysis of events connected to the Soviet government's undertaking to resettle the people of the Northern Caucasus, the Crimean Tatars and the Volga Germans. Alexander Nekrich, a recent immigrant to the USA, is widely known as the author of the book 'June 22, 1941', which analyzes the outbreak of war between Germany and the USSR.

MARIA IOFFE. One Night. 1978. 130 pages, \$7.00. To be published in English.

Мария Иоффе. Одна ночь. Повесть о правде. 1978. 130 стр., цена – 7.00.

Maria Ioffe – a political prisoner during Stalinist times – is the wife of a well-known Soviet diplomat of the 20's, A. Ioffe. Maria Ioffe's memoirs are dedicated to her stay in political camps in the Far North. The book contains valuable historical information on the infamous 'Kashketin' executions: soon after these executions investigator Kashketin interrogated M. Ioffe.

Insights. An anthology of essays edited by P. Litvinov, M. Meyerson-Aksyonov, and B. Shragin. 1976. 320 pages, \$9.00

Самосознание. Сборник статей, составленный П. Литвиновым, М. Меерсоном-Аксеновым и Б. Шрагиным, 1976, 320 стр., цена – 9.00

An anthology of essays on various social problems, which in the authors' opinions are characterized by a liberal-democratic way of thought. The book contains essays by E. Barabanov, L. Kopelev, P. Litvinov, M. Meyerson-Aksyonov, D. Nelidov (pseudonym), R. Pipes, G. Pomerants, B. Shragin, Y. Orlov, and V. Turchin.

MIKHAIL LUNIN. Essays and Letters. 1976. 175 pages, \$10.00

Михаил Лунин. Сочинения, 1976, 175 стр., цена – 10.00

This book is the most complete collection of the Decembrist, Mikhail Lunin's, works. The edition is a reprint from the book 'Decembrist M.S. Lunin. Works and Letters', edited and with notes by S.Y. Streich, Petersburg, 1923, supplemented with Lunin's article 'A View on Polish Affairs, letters

from Akatyj from C.Y. Gessen, and M.S. Kogan's book 'Decembrist Lunin and his Times', Pushkin House Publishers under the Academy of Sciences, USSR, 1926.

Memory. A historical collection, Materials of Soviet History, No. 1. Moscow, 1976, New York, 1978. 600 pages, \$15.00

Память. Исторический сборник, выпуск 1, Москва 1976 – Нью Йорк– 1978, 600 стр., цена– 15.00

This most valuable historical collection contains, memoirs, essays and documents from the Soviet period of Russian history. Among the documents are: M.A. Voloshin's letter to Kamenev, two letters by N.Y. Mandelstam, a letter to Stalin from L.U. Brick. The collection contains much valuable evidence and reviews of historical sources.

Vladimir Prison. Selected documents and articles. Edited by Vladimir Bukovsky. 1977. 105 pages, \$4.50

Владимирская тюрьма. Сборник статей и документов под редакцией Владимира Буковского, 1977, 105 стр., цена – 4.50.

This collection contains documents on the political prisoner situation in Vladimir Prison with an appendix of official correspondence between V. Bukovsky and the authorities during his term in Vladimir Prison.

The Chronicle of the Lithuanian Catholic Church.
\$ 8.00.

Хроника Литовской Католической Церкви.
цена – 8.00.

Issues of 'The Chronicle of the Lithuanian Catholic Church', a well-known journal which became the center of the Lithuanian people's struggle for national and religious independence, are in this collection. The author of the preface is the Lithuanian poet Tomas Venclova.

ALEXANDER PODRABINEK.

Punitive medicine.

192 pages, \$ 7.00

Александр ПОДРАБИНЕК.

"Карательная медицина".

192 стр., 7.00 долл.

Brochures

Malva Landa – In Defense of Human Rights (Selected writings), 1976, \$ 4.00.

Мальва Ланда – в защиту прав человека (сборник выступлений), 1976, цена – 4.00.

The Case of Tverdokhlebov (Records from the trial), 1976, \$ 4.00.

Дело Твердохлебова – запись суда над А. Твердохлебовым, 1976, цена – 4.00.

Selected Documents of the Initiative Group for the Defense of Human Rights in the USSR, 1977, \$ 3.00.

Сборник документов Инициативной группы по защите прав человека в СССР, 1977, цена – 3.00.

The Case of Airikyan (Records from the trial of an Armenian political prisoner), 1977, \$ 2.00.

Дело Айрикяна – документы по делу армянского политзаключенного П. Айрикяна, 1977, цена – 2.00.

E. Gnedin. From the History of Nazi-Soviet Relations 1977, \$ 3.00.

Е. Гнедин. Из истории отношений между СССР и фашистской Германией. Документы и современные комментарии, 1977, цена – 3.00.

BOOKS BY OTHER PUBLISHERS

Papers on Soviet Law. Published by the Institute of Socialist Law. Issue 1 (English). Edited by V. Chalidze and L. Lipson. 199 pages, \$10.00

Сборник Института социалистического права. Выпуск 1 (по-английски), под редакцией Л. Липсона и В. Чалидзе, 1977, 199 стр., цена – 10.00

This is a collection of articles which analyze various problems of Soviet and international law.

Documents on Soviet Criminal Procedure. Published by the Institute of Socialist Law. Edited by V. Chaliidze and L. Lipson. (In preparation)

Сборник Института социалистического права. Выпуск 2 (на русском языке). Документы советского уголовного процесса. Под редакцией Л. Липсона и В. Чалидзе. В печати, цена -- 15.00

A collection of documents on Soviet criminal proceedings, including indictments, verdicts, appeals, resolutions of psychiatric and scientific-religious expertise. Documents on political cases are included in the collection.

Soviet Criminal Justice and Jewish Emigration. Telford Taylor and others. Translated from English, Alfred Knopf Publishers, 1977. 212 pages, \$6.95

Телфорд Тейлор и др. Советское правосудие и эмиграция евреев. Перевод с английского, издательство "Альфред Кнопф", 1977, 212 стр., цена -- 6.95

This book illustrates American lawyers' efforts to appeal to the Soviet authorities in defense of repressed Soviet Jews, using Soviet judicial procedures.

BOOKS BY CHEKHOV PUBLISHING CORPORATION

(in Russian)

BENEDICT LIFSHITZ. One-and-a-half-eyed Archer.
204 pages, \$ 8. 00

Бенедикт Лившиц. Полутораглазый стрелец.

ARTHUR KOESTLER. Darkness at Noon.
191 pages, \$ 7. 00

Артур Кестлер. Слепящая тьма

MIKHAIL ZOSHCHENKO. Before the Sunrise.
313 pages, \$ 7. 00

Михаил Зоценко. Перед восходом солнца.

NADEZHDA MANDELSTAM. Memoirs.
432 pages, \$ 7. 00

Надежда Мандельштам. Воспоминания.

ANATOLY YAKOBSON. The End of a Tragedy.
236 pages, \$ 6. 00

Анатолій Якобсон. Конец трагедии.

**KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N.Y. 10018**

ORDER FORM

A Chronicle of Human Rights – Subscription
\$ _____

English-language Edition Russian-language Edition

A Chronicle of Human Rights –
Back numbers for: \$ _____

A Chronicle of Current Events,
Nos. _____ \$ _____

Please send and bill future numbers of
A Chronicle of Current Events
 as they are published (30% subscribers' discount)

Books and Brochures
\$ _____
\$ _____
\$ _____
\$ _____
\$ _____

Additional charge for airmail postage
30% of total sum \$ _____
TOTAL \$ _____

I ENCLOSE MY CHEQUE (MONEY ORDER) FOR
\$ _____

Please print clearly:

NAME _____

ADDRESS _____

\$ 5. 00